

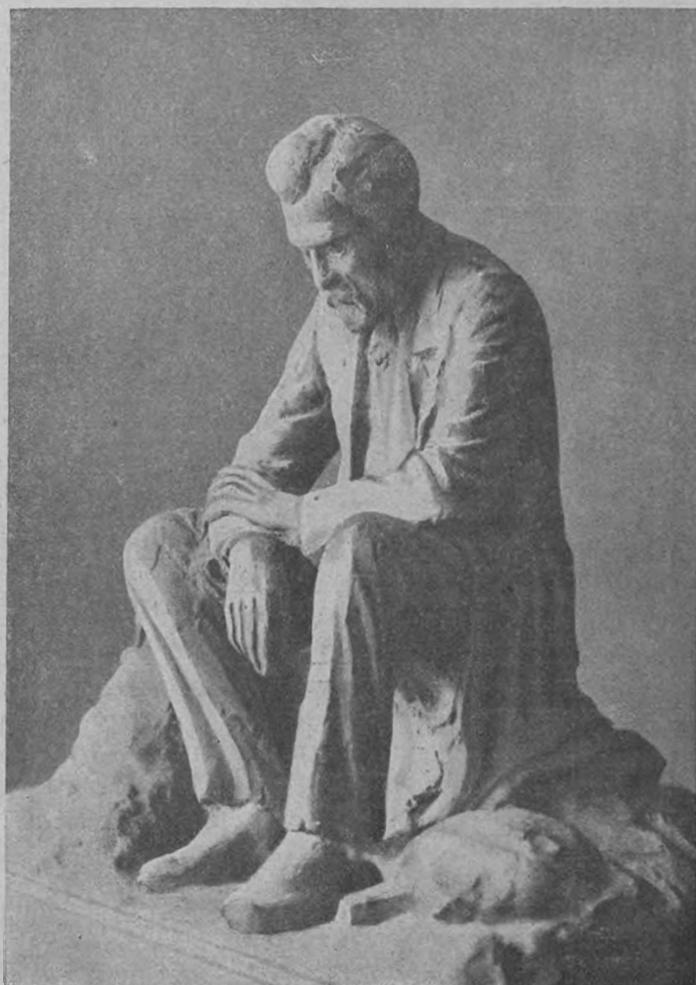
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 43.

1911.

Памятникъ И. С. Никитину въ
Воронежѣ.

Скульптура Шуклина.

МОСКВА

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

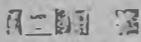
ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова.)

Въ пятницу, 21-го октября, утромъ по уменьш. пѣнамъ: „Царь плотникъ“. Въ субботу, 22-го октября, утромъ, по уменьш. пѣнамъ: „Травата“. Вечеромъ: „Камо грядеши“. Въ воскресенье, 23-го октября, утромъ по уменьш. пѣнамъ: „Генрихъ VIII“. Вечеромъ: „Опричникъ“. Въ понедѣльникъ, 24-го октября: 1) „Сельская честь“; 2) „Паяцы“. Во вторникъ, 25-го октября, „Луиза“. Въ среду, 26-го октября, „Пиковая дама“. Въ четвергъ, 27-го октября, 1) „Сельская честь“; 2) „Фигляръ“. Въ пятницу, 28-го октября, „Снѣгурочка“. (Весенняя сказка).

Начало спектаклей въ 8 часовъ вечера.

Билеты продаются съ 10 часовъ утра до окончанія спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу, 22 октября, „ПСИША“. Въ воскресенье, 23 октября, „АНФИСА“. Въ понедѣльн., 24 октября, „ПСИША“. Во вторн., 25 октября, „ПСИША“. Въ среду, 26 октября, „ЧАСТНОЕ ДѢЛО“. Въ четвергъ, 27 октября, „ПСИША“. Въ пятницу, 28 октября, „ПСИША“. Въ субботу, 29 октября, „ОРЛЕНОКЪ“. Въ воскресенье, 30 октября, „ЧАСТНОЕ ДѢЛО“.

Продажа билетовъ съ 10 ч. утра до 6 ч. веч., а въ день спектакля съ 10 ч. утра до 10 ч. веч.

Управляющій театромъ П. Тунковъ.

Помощн. директора П. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“ КАРЕТНЫЙ РЯДЪ.

Украинская труппа Д. А. ГАЙДАМАКИ. ♦ Въ воскресенье, 23 окт., днемъ: 1) „ГАРКУША“ пьеса въ 3 д. съ хоромъ и танцами. 2) „СВАТѢНЯ НА ВЕЧИРНЫХЪ“ Въ понедѣльникъ, 24-го—общедоступный спектакль: „ПО ВУСАМЪ ТЕКЛО—ВЪ РОТЪ НЕ ПОПАЛО“, ком. въ 4 д. Л. Я. Манько. 2) Общій хоръ и танцы. Во вторникъ, 25-го—„МАЙСЬЯ НИЧЬ“, ком. въ 3 д. (по Гоголю). Въ среду, 26-го—въ 3-й разъ: „ЧАРІВНЫЦЯ“ пьеса въ 5 д. Шлажн-скаго. Въ четвергъ, 27-го—БЕНЕФИСЬ артиста Л. Я. Манько: 1) „ЗА ДВОМА ЗАЙЦЯМИ“, ком. въ 4 д. 2) ДИВЕРТИС-МЕНТЪ. Въ пятницу, 28-го—„ВІЙ“, фант. феерія въ 4 д. (по Гоголю). Въ субботу, 29-го—„СУЕТА“, ком. въ 4 д. Карпенко-Карого.

Готовится къ постановкѣ „МАЗЕПА-ПАЖЪ“, пьеса Славацкого. Перев. Д. А. Гайдамаки.

Начало вечернихъ спектаклей въ 8 ч. вечера, дневныхъ въ 1 ч. дня.

Касса открыта съ 11 ч. утра до окончанія спектакля.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО ОБЪДЫ

съ 4 час. дня до 9 час. вечера.

Струн. ори. г. ЖУРАКОВСКАГО.

Больш. напелла балалаечниковъ.

съ 10½ ЧАСОВЪ
— ВЕЧЕРА —

БОЛЬШАЯ КОНЦЕРТНАЯ ОТДѢЛЕНІЯ. СОВЕРШЕННО НОВАЯ НЕБЫВАЛАЯ ПРОГРАММА. ОТКРЫТЬ ЗИМНІЙ НАПОЛЕОНОВСКІЙ ЗАЛЪ.

Ново. Весело. Интересно. Смѣшно. Последняя новость изъ міра таинственнаго въ первый разъ въ Россіи гастроль знаменитаго чародѣя г. Кюзьянъ-Т'Альма — неслыханная сцена переодѣванія въ запертомъ на замокъ сундукѣ. Братья Артуа Гг. Зизи и Фифи. — колоссальная водяная пантомима; Труппа подъ управл. г. Гарлинья; г-жа Бель Ферреро; г-жа Гиль-Бертъ; г-жа Тото Руфагъ-Бей; миссъ Вильма — художница пескомъ; гг. Генни и Этти — парижскіи этуали; г-жа Фужеръ. Мабель Эльдеръ. Клементинъ Сельма и Лео-Кина; фрини дуэтъ Лина Дарвальсъ; оперный пѣв.: г-жи Лиян Н'дортъ княгиня * * * танцов.: г-жи Рай Лислей, Бель Гита, Тони Ойро и Волхонская; исполнит. рус. роман.: г-жи Гранская и Янновская; русскій хоръ А. З. Ивановой; на-лорое. труп. „Акварина“, венгер. хоръ г-жи Аурелин. ● Режиссеръ г. Гарри.

ИЗВѢСТНАГО
ТЕНОРА

КЛАССИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ ДАВИДА ЮЖИНА

при участіи артистки парижской оперы

Александръ Милорадовичъ и пианистки **Н. В. Асѣвой-Любимовой.**

Репертуаръ: Бетховенъ, Моцартъ, Россини, Верди, Доницетти, Беллини и др.

Октябрь: Рязань, Владиміръ, Иваново-Вознесенскъ, Рыбинскъ, Ковно, Сувалки, Гродно, Бѣлостокъ, Минскъ, Черниговъ и др.

ТЕАТРЪ
„БУФФЪ“

Телефонъ
405-59.

Дирекція А. Левикова.
• ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ. •
Начало въ 10 час. вечера.

Миніатюры, Комедія, Фарсъ, Обзорѣніе и Варьетэ.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

НАЧАЛО оркестра въ 9½ час. По окончаніи миніатюръ Концертъ - Parisien.
Блестящая программа. УГОЛОКЪ ПАРИЖА.
Въ зеркальномъ залѣ Ваг-амегісеа концертъ-Кабарэ. Вечеръ артистовъ съ итальянцами. Всѣ знаменитости въ БАРЪ.
Пѣніе. о Танцы. о Смѣхъ. о Хохотъ. о Безпрерывно до 4-хъ час. утра.

ЦИРКЪ НИКИТИНЫХЪ.

Новое грандіозное собственное зданіе. Б. Триумфально - Садовая (бл. Тверской).

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ПЕРВОКЛАССНОЙ ТРУППЫ

подъ личнымъ управленіемъ заслуженнаго Директора цирка и основателя перваго русскаго цирка

АКИМА АЛЕКСАНДРОВИЧА НИКИТИНА.

Начало въ 8 час. вечера.

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ ЗАЛОГОМЪ

МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

Тверская, д. 22, кв. 10. Тел. 37-62. Адресъ для телеграммъ: Москва, — ТЕАКО.
Принимаетъ на себя устройство КОНЦЕРТОВЪ; составленіе труппъ оперныхъ, драматическихъ и опереточныхъ; устройство БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХЪ КОНЦЕРТОВЪ и организацию ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.
Даетъ справки по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла.
ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ.

АУДИТОРІЯ ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ.

ДИРЕКЦІЯ МОСКОВСКАГО КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА
(Тверская, 22, кв. 10, Телефонъ 37-62).

По Четвергамъ 27-го Октября, 3-го и 10-го Ноября, имѣютъ быть
Три общедоступныхъ историческихъ сохатыхъ вечера
пианиста **Марка МЕЙЧКА**
и скрипача **Александра МОГИЛЕВСКАГО.**

◆ Начало въ 9 ч. вечера. ◆

Билеты въ ОБЩЕЙ ТЕАТРАЛЬН. КАССѢ, въ магаз. Гутхейль, Симфонія и при входѣ въ аудиторію съ 6 час. вечера.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ пятницу, 4-го нояб., имѣетъ быть

ЕДИНСТВЕННЫЙ КОНЦЕРТЪ

Д. А. СМИРНОВА,

при участіи извѣст. артистовъ петербургскихъ и московскихъ театровъ.

Цѣны мѣстамъ отъ 15 руб. до 1 руб. 50 коп. Билеты въ общей Театр. кассѣ (Петровскія линіи). Сборъ поступитъ въ пользу Общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Комиссаровскаго Техническаго училища и центрального комитета московскаго совѣта дѣтскихъ ириютовъ.

Парижанки славятся своимъ изяществомъ. Секретъ ихъ изящества — корсеты Парижской фирмы КЛАВЕРИ, которая, являясь въ Парижѣ законодательницей моды и имѣя отдѣленіе въ Москвѣ, продаетъ не копии, а подлинныя, изготовленныя у себя въ Парижѣ модели. Каталогъ высылается за 2 марки по 7 коп. А. КЛАВЕРИ, Москва, Петровка, отд. А. 9.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
13. Михайловская пл. 13.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подѣ управ. А. С. ПОЛОНСКАГО.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

ИМПРЕССАРИО К. Ф. БЕРГЕРЪ

принимаетъ на себя устройство Концертовъ
Москва — Петербургъ и во всѣхъ другихъ городахъ.

Адресъ: Москва, Крапивенскій пер., домъ № 4, кв. 15. Тел. 296-70.

Екатеринославскій (Англійскій) КЛУБЪ

за свой счетъ желаетъ имѣть на лѣтній сезонъ 1912 г. съ 1-го мая по 1-е сентября
первоклассную драматическую труппу.

Лицъ, желающихъ взять на себя организацию труппы, просить прислать свои заявленія
въ контору клуба не позже 1-го ноября с./г.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. Рѣзникова.

въ пятницу 21-го ОКТЯБРЯ

Въ большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія
КОНЦЕРТЪ

Надежды Васильевны **ПЛЕВИЦКОЙ.**

При участіи извѣстныхъ артистовъ. Слѣдующіе концерты: 23-го—г. Минскъ,
25-го г.—Бѣлостокъ, 27-го—г. Кіевъ, 28-го—г. Житомиръ, 30-го—г. Одесса.

Уполномоченный Дирекціи С. Афанасьевъ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ

АРТИСТА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Василія Сергѣевича СЕВАСТЬЯНОВА

при участіи артистки И. Л. СМОЛЯНИНОВОЙ (лирико - колоратурное сопрано) и свободного художника
В. Я. МОРСКОГО (роль).

Съ 11-го ноября концерты: въ Рязани, Пензѣ, Сызрани, Самарѣ, Уфѣ, Челябинскѣ, Курганѣ, Петропавловскѣ, Омскѣ,
Новониколаевскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ, Читѣ, Срѣтенскѣ, Нерчинскѣ, Манчжури, Хайларѣ,
Харбинѣ, Владивостокѣ, Николаевскѣ-Уссурийскомѣ, Хабаровскѣ.

Уполномоченный І. Я. Герць.

ВЪ МАЛОМЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ среду 2-го ноября **КОНЦЕРТЪ** любимицы Петерб. публики

ВАРИ ПАНСКОЙ.

Съ участіемъ изв. артистовъ. • Подроб. своевр. въ афишахъ. • Устроитель К. Ф. Бергеръ.

Дирекція Московскаго Концертно-Театральнаго Агентства (Тверская, д. 22, кв. 10. Тел. 37-62 и 207-89.)

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Во вторникъ, 25 октября 1911 г., данъ будетъ

БОЛЬШОЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ В. Н. ГАРТЕВЕЛЬДЪ,

изъ собранныхъ и записанныхъ имъ пѣсенъ 1812 г. ВЪ ПОЛЬЗУ Центрального Комитета Совѣта дѣтск. приютовъ.

ПѢСНИ эпохи нашествія Наполеона I-го 1812 года.

Подъ личн. упр. В. Н. Гартевельдъ О. В. Богословскій (сопрано), Е. И. Нѣгиной (сопрано), Ф. А. Ошустовичъ (теноръ), А. К. Диковъ (бар.), Ф. М. Ростень (арфа), хора С. А. Васильева и 3 оркестр. симфонич. великор., подъ упр. Г. П. Любимова, и военн. кievск. полка, подъ упр. г. Улыбина. Колокола завода Финляндскаго. Нач. въ 9 ч. в. Подробн. въ афишахъ. Цѣна бил. отъ 10 р. 10 к. до 60 к. Билеты прод. въ Общ. Театрал. Кассѣ (Петровск. линіи, тел. 207-8.) и въ маг. Гутхейль (Кузнецк. Мостъ).

ВЫСТАВКА ОФОРТОВЪ-ОРИГИНАЛОВЪ ВЪ КРАСКАХЪ И ГРАВЮРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

ПЕТРОВКА, САЛТЫКОВСКИЙ ПЕР., Д. № 8. ГАЛЛЕРЕЯ ЛЕМЕРСЬЕ.

Телефонъ 169-37.

Плата за входъ 50 коп., съ учащихя—25 коп. Открыта отъ 10 час. до 5 час.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ 2-ой ВЕЧЕРЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТАНЦЕВЪ
27-го ОКТЯБРЯ

Э. И. РАБЕНЕКЪ.

DANSES IDYLLES.

Съ участіемъ г-жи Э. И. РАБЕНЕКЪ и ученицъ ея школы г-жи: В. Воскресенской, Т. Саввинской, Л. Алексѣевой, Е. Богословской, Н. Бзышевой, М. Ивакиной, Н. Кастаньской, М. Кость, Е. Муратовой, Н. Шелемской.

Нач. въ 8 ч. веч. ♦ Цѣны мѣстамъ: Кресла отъ 10 р. 10 к. до 6 р. 10 к. Стулья отъ 5 р. 10 к. до 2 р. 10 к. Амфитеатръ отъ 3 р. 10 к. до 1 р. 10 к. Галлерея 55 к. ♦ Билеты можно получать въ магазинахъ: К. Гутхейль, П. Юргенсонъ „Симфонія“ и ежедневно въ кассѣ Большого зала Консерваторіи. Устройтель Григорій Павловъ.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 „ 50 „
3 м. 1 „ 75 „
1 м. — „ 60 „
За гран. вдвое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
реди т е к с т а
75 коп. строка
печата, поладн
текста 50 коп.

Л. I. Мунштейна
(Lolo).

Подъ редакціей

(Театръ.—Музыка.—Литература.—Живовисль.—Скульптура.)

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер (уг. Леонтьевского), д. 9, кв. 2. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Живнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. Ш. Почковской (Петровскія ливни), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются у В. Базилевскаго (Б. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Годовые подписчики получаютъ премію

II-й томъ „ЖРЕЦЫ И ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“

въ первыхъ числахъ декабря.

Старые мѣхи.

Въ старые мѣхи нельзя ялпвать новое вино...

Эту великую истину надо особенно твердо помнить въ пастоящій моментъ нашимъ актерамъ...

Дѣло въ слѣдующемъ:

— Надвигается реформа Театрального Общества, реформа, которая досталась съ такимъ громаднымъ трудомъ, которая буквально вырвана у всѣхъ тѣхъ, кто присоедился къ обществу.

Отъ умирающаго общества вѣтъ сейчасъ такой гвплю, что душу воротить.

Нѣтъ, кажется, ни одного актера, который хоть однимъ бы словомъ отозвался хорошо объ умирающемъ обществѣ.

Достаточно уже написано о томъ, что пзъ себя представляло общество и его характеристика стала общимъ мѣстомъ.

Несмѣвимость должноствыъ лицъ, прикосновенность неприкосновенныхъ суммъ, канцелярія, поглощавшая большія тысячи въ то время, когда голодные актеры выбрасывались безжалостно—все это могло бы вызывать только чувство брезгливости, если бы можно было надѣяться, что съ грядущимъ реформамъ это отойдетъ въ область недобраго, стараго прошлаго. Но въ томъ-то и дѣло, что сейчасъ начинаятъ выясняться, что хорошія слова хорошими словамъ, а на дѣлѣ не такъ-то легко будетъ отдѣлаться отъ старыхъ мѣховъ.

На дняхъ въ Москву пріѣзжалъ управляющій канцеляріей Театрального Общества Витарскій...

Г. Витарскій много и громко говорилъ объ обновленіи общества съ сотрудниками газетъ, при чемъ въ каждомъ шагу говорилъ—мы сдѣлаемъ, мы проведемъ, мы рѣшимъ...

Вотъ уже и конецъ пллюзіямъ—позвольте, да вѣдь какая же можетъ быть цѣна реформамъ, если изъ будутъ проводить гг. Витарскіе...

Вѣдь главная в коренная реформа—это совершенное удаление изъ общества гг. Витарскихъ.

Конечно, это сдѣлать будетъ не легко.

Изъ общества можетъ быть удастся выгѣснить тѣхъ, для которыхъ игра въ общественность пріятна для самолюбія грушка.

Но тѣ, для которыхъ общество лакомый кусокъ, тѣ не сдадутся безъ боя...

Зубамп. погтымп они будутъ отстаивать себя и можетъ быть отстоять. Вѣдь актеры, а въ особенности антрепренера обойти гримкой фразилъ, любезностью не трудно.

Вѣдь сумѣли же гг. заправила общества вѣсколько лѣтъ не дивать отчета, а актерская масса покорно молчала...

И будущее можетъ представиться въ такомъ видѣ—совѣтъ въ канцелярія общества будутъ перенесены въ Москву, актерство, получивъ эту подачку, успокоится, и все пойдетъ по старому—канцелярщина, оклады, лицепріятіе...

Мы надѣемся и хотимъ вѣрнить, что хоть въ этотъ разъ актерство не будетъ близорукимъ.

Опера С. И. Зимина.

„Фигляр“.

2-й актъ.

Сначала пужло основательно разрушить старое, нужно уничтожить съ корнемъ всю плѣсень, всю гниль.

Надо безнощадно очистить скелетъ общества отъ всего, что къ нему присосалось.

И только тогда можно строить новое.

Ни одинъ изъ старыхъ „дѣятелей“ общества не долженъ перейти черты обновленія.

Иначе не стоитъ п огорода городить... Есть такой анекдотъ:

Будутъ два еврея и разговариваютъ.

— Знаете, говорить одинъ — солдатъ изъ Николаева переводятъ въ Херсонъ, и изъ Херсона въ Николаевъ.

— Почему — спрашиваетъ другой.

— А потому — слѣдуетъ отвѣтъ — что у солдатовъ въ Николаевѣ штаны красные, а въ Херсонѣ штаны черные.

— Но позвольте — возмущается собеседникъ, — зачѣмъ же переводить солдатъ, переслать штаны изъ города въ городъ — и копецъ!

Канцелярію Общества переведутъ въ Москву, бюро переведутъ въ Петербургъ, гг. антрепренеры будутъ говорить слова, а актеры по прежнему... голодать.

Льв.

Жакъ Оффенбахъ.

Статья Георгіа Фукса.

Одважды — въ прошломъ году, когда Густавъ Малеръ съ вдохновеннымъ оркестромъ готовился къ триумфу, которому — увы! — суждено было оказаться для него послѣднимъ, мы — Максъ Рейпгардтъ и я — сидѣли вмѣстѣ и говорили о музыкальных комедіяхъ, которыя мы собирались ставить въ Мюнхенѣ въ Künstlertheater въ одинъ изъ ближайшихъ сезоновъ.

Нашъ разговоръ былъ прерванъ друзьями Малера, пришедшими съ только-что окончившейся репетиціи, которые передали намъ одну, увлекшую ихъ мысль Малера: о постановкѣ избранныхъ произведений Оффенбаха въ Künstlertheater. — Велика была наша радость — услышать подтвержденіе нашихъ плановъ изъ устъ такого выдающагося человѣка. Черезъ друзей композитора предложили мы Малеру — если онъ въ будущемъ году вернется въ Мюнхенъ — дирижировать какимъ-нибудь произведеніемъ Оффенбаха въ Künstlertheater. — „Почему же пѣть?“ — гласилъ

полученный нами отвѣтъ, — „конечно въ томъ лишь случаѣ, если я въ 1911 г. буду находиться недалеко отъ Мюнхена“...

И въ нашемъ дѣлѣ Густавъ Малеръ заслужилъ благодарность, и здѣсь онъ показалъ себя творцомъ, неограниченнымъ рамками спеціальности, — отлично понимавшимъ, что намъ надо. — Оффенбахъ какъ необходимость! Это трудно понять, живя въ настоящее время, когда произведенія Оффенбаха, затасканныя и искаженные до неузнаваемости, можно увидѣть лишь въ „увеселительныхъ“ заведеніяхъ. Еще труднѣе понять это, если вспомнить о непрерывныхъ яростныхъ папкахъ Вагнера на „злѣдья изъ Италіи“ И совсѣмъ непонятнымъ становится восклицаніе Малера, если помимо всего прочаго узнаемъ, что Вагнеръ былъ правъ, проклиная Оффенбаха, ибо послѣдній, несмотря на громадный успѣхъ который онъ имѣлъ въ 70-хъ годахъ во всемъ мірѣ, кажется и намъ не интереснымъ. По этому — позднѣйшій — Оффенбахъ былъ другимъ, — не тѣмъ, для котораго возрождается теперь пеугасшая слава.

Правда, это было тотъ же самый человѣкъ, — но уже сломленный трагедіей — быть можетъ, наиболѣе страшной для художника: это былъ послѣдній изъ могучахъ блистательной „второй имперіи“, беспилно нашедъ подъ натискомъ новаго строя — буржуазіи, третьей республики; — безпріютный, больной человѣкъ, достойный состраданія, а не проклятія.

И развѣ не дивный его геній помогъ Оффенбаху въ послѣдніе годы — въѣшного униженія — сохранить душу свободной и чистой? Вѣдь, бросая въ лицо надкой до наслажденія буржуазіи отвратительныя рыночныя произведенія — на которыя она съ жадностью набрасывалась — онъ въ то же время тайно и вполнѣ сознательно — какъ оправданіе передъ будущими поколѣніями — создавалъ прелестное произведеніе, которое дало ему право занять почетное мѣсто въ ряду классиковъ музыкальной драмы: — „Сказки Гофмана!“ Передъ этимъ твореніемъ оказалась припущенной къ сдѣлкѣ и Орега соміке — давнѣйшій врагъ Оффенбаха. Почти умирающимъ отнесли его туда, и онъ слышалъ репетицію мелодій, оторванныхъ имъ отъ своего сердца. Вскорѣ — 7 октября 1880 г. разбилось его усталое сердце.

Мало-по-малу становится намъ понятной странность, что человѣка всемірно-извѣстаго приходится вдругъ вновь „открывать“. Онъ дѣлкомъ принадлежалъ послѣдней культурной эпохѣ, которую видѣла Европа, — „второй имперіи“, — и все его существо являлось квинтэссенціей этой роскошной культуры.

Съ ея паденіемъ исчезли воздухъ и свѣтъ, необходимыя для жизни такихъ величинъ, какъ Оффенбахъ,—и для ихъ пониманія. Его понимали ложно; его заставляли приготовить зрѣлища для выскочекъ, со всѣхъ концовъ свѣта устремившихся въ Парижъ, и изящныя произведенія его эпохи были скоро опознаны на жалкихъ подмосткахъ. Единственное, за что можно было бы урекнуть Оффенбаха, — это за его мягкость, за то, какъ онъ позволялъ распоряжаться собой другимъ. Но кто же станетъ серьезно обвинять человѣка, который къ концу жизни—полной безпримѣрныхъ триумфовъ — не сумѣлъ сберечь для себя маленькой ренты—только потому, что онъ былъ такъ безконечно добръ, беззаботенъ и сострадательнъ?

Да, и человѣкъ Оффенбахъ былъ совершенно иной, чѣмъ рисуетъ его молва. — Всею менѣе былъ онъ загребистымъ спекулянтонъ, всего менѣе былъ онъ театральнымъ маклеромъ, не брезгующимъ никакими средствами, чтобы устроить себѣ веселое житіе. Почти дѣтскій идеализмъ является его характерной чертой. Его искусство — а оно очень самобыто — родилось изъ потребности сдѣлать счастливымъ весь міръ. Ему чужда была оптика чего бы то ни было на деньги, и онъ бралъ изъ только затѣмъ, чтобы раздавать, а раздавалъ, не жалѣя.

Въ такомъ сердцѣ — источникъ творчества Оффенбаха. Его цѣль — снѣять блаженство. Формы, въ которыя оно выливается, обязаны своимъ происхожденіемъ культурѣ „второй имперіи“. Но источникомъ его является нѣмецкій идеализмъ, фантастическій идеализмъ эпохи расцвѣта романтики. Оффенбахъ (род. 1819 г.) былъ сыномъ бѣднаго еврейскаго пѣвца въ Кельнѣ. Среда родного дома — настоящая идиллія добродѣтели, скудость которой озаряется небеснымъ сіяніемъ нѣмецкой музыки, страстно любимой отцомъ.

Когда 14-лѣтній Оффенбахъ, псецѣло предоставленный самому себѣ, отправился въ Парижъ искать счастья, онъ въ своемъ романтически-музыкальномъ идеализмѣ припесъ какъ разъ то, что должно было снзвать его съ передовыми людьми тогдашней Франціи. — Вѣдь это было время Берліоза, Виктора Гюго, Бодлера, — время великихъ романтиковъ, которые такъ тѣсно были связаны съ міромъ „Фауста“, и любилъ въ В. Гофманъ брата. Романтичнъ юморъ Оффенбаха, удивительна фантастика никѣмъ не превзойденной каррикатуры, впервые увидѣвшей свѣтъ ни въ чемъ пвомъ, какъ во II части „Фауста“ Гете. А какой міръ завоевалъ онъ своимъ „Орфеемъ“, своей „Еленой“, своей „Синей бородой“! Культуру, которая имѣетъ равныя лишь въ особые моменты расцвѣта человѣческаго духа: когда жили великіе поэты Франціи, — поколѣніи отъ Гюго и Бодлера до Верлена, — великіе музыканты — отъ Берліоза до Бизе, и величайшіе художники Франціи, семья титановъ, еще не видѣвшихъ съ эпохи ренессанса: Делакруа, Домье, Шассеріанъ, Курбэ, Манэ, Фантэнъ, Пювпсѣ. Среди нихъ Оффенбахъ является необходимымъ художественнымъ дополненіемъ въ гротескахъ, въ пародіи. Онъ обвиняетъ ихъ вѣнкомъ арабесокъ изъ распушенной дерзости искращагося остроумія, смѣлой насмѣшки и неперчаемой мелодіи.

Мы, иѣмцы, — правда неумышленно — своимъ вторженіемъ создали вышнюю причину гибели этой культуры. Но наши „лучше“ были проикликуты сознаниемъ, что именно поэтому мы обязаны способствовать развитію этой великой традиціи. Нигдѣ она не требовала настойчивѣе продолженія, чѣмъ, въ Германіи; наша поэзія — съ момента преодоленія натурализма — невымыслима безъ французской поэзіи того времени; по отношенію къ Берліозу и Бизе нѣмецкіе музыканты явились первыми бойцами на пути къ новому, и потому только послѣдовательно, чтобы именно иѣмцы возродили настоящаго Оффенбаха-художника, къ тому же иѣмца по рожденію. Художественная культура Франціи эпохи второй Имперіи содержитъ почти всѣ элементы, большае всего необходимыя нашему развитію. И пѣвности, находящіяся въ произведеніяхъ Оффенбаха, смѣло могутъ быть причислены къ тѣмъ, въ которыя мы, — слишкомъ

тяжеловѣсныя, черезчуръ ушедшіе въ себя — нуждаемся прежде и больше всего: бѣдное, строгое построеніе, точныя жесты, легкость плана, растворяющая зной гротеска въ воздушныхъ хорородахъ пры.

Первымъ обратились къ настоящему Оффенбаху музыканты*); и здѣсь онъ ни разу не оказывались противъ Вагнера. Ибо каррикатуристъ Оффенбахъ пдетъ параллельно пути Рихарда Вагнера. Хотя онъ при жизни не понималъ другъ друга, но на самомъ дѣлѣ боролись плечо о плечо противъ измѣльчанія оперы.

Если самое существенное въ творествѣ Оффенбаха было впоследствии отодвинуто на второй планъ, пвновато въ этомъ то, что его buffo-оперы ставились по образцу вѣнскихъ оперетокъ, подобно тому какъ музыкальная драмы Вагнера пытались ставить по образцу итальянскихъ „большинихъ оперъ“. Но вѣнская оперетта — даже ипедверъ ся, „Легучая мышъ“ — ничего общаго не имѣетъ съ характеромъ, родомъ искусства Оффенбаха. Она — только фонъ для

Театръ Корша. „За океаномъ“.

Фриденталь — г. Смурскій и Генрихъ — Володя Днѣпровъ.

Рис. Мака.

красивыхъ вальсовъ. У Оффенбаха же мы видимъ каррикатуриую музыкальную драму, какъ самостоятельный родъ искусства. Самое интересное и талантливое у него — именно измѣненіе значенія формъ танца и превращеніе ихъ въ формы чисто-драматическія — и здѣсь аналогія съ Вагнеромъ въ „Мейстерзингерахъ“. И попытка оживить на сценѣ оригинальный міръ Оффенбаха, попытка, которую беретъ на себя Künstlertheater, можетъ дать кое-что и нашему развитію уже потому одному, что истинное искусство — а мы въ Германіи это только начинаемъ понимать — сонсѣмъ не должно быть смертельно-скучнымъ, и радость, удовольствіе и веселье въ театрѣ могутъ быть вызываемы не только фарсомъ.

Пер. для „Рампы и Жизни“ А. Штихъ.

*) Ср. въ изданномъ Рихардомъ Штраусомъ собраніи „Die Musik“ монографію, составленную объ Оффенбахѣ P. Bekker'омъ.

Опера С. И. Зимина. „Фигляръ“.

Монахъ-скульпторъ—г. Донецъ. Бонифацій—г. Сперанскій. Поэтъ-монахъ—г. Карензинъ.

Рис. Д. Мельникова.

Памятникъ Никитину.

Въ тихомъ, провинциальномъ Воронежѣ, 16 октября былъ большой, свѣтлый праздникъ, на который прѣшли не одни воронежцы. По и всѣ тѣ, кому дорога благодарная память и любовь къ прекраснымъ творцамъ прекраснаго...

Открытъ памятникъ Никитину, этому—грустному и ласковому поэту печали народной, и Воронежу, а съ нимъ вмѣстѣ и всей странѣ возвращень художникъ „въ его новой извѣстности“... Мы пользуемся этимъ выраженіемъ изъ рѣчи А. Е. Грузинскаго, произнесенной па открытіи памятника Гоголю въ Москвѣ, потому что въ словахъ о той „новой извѣстности“, въ которую вступаетъ поэтъ съ момента посвященія ему памятника—заключается большая и вѣрная мысль.

Если памятникъ есть „торжественное признаніе гедія“,—то вмѣстѣ съ тѣмъ онь становится и нѣкимъ вещественнымъ напоминаніемъ о судьбѣ того, въ честь кого онь воздвигнуть...

И памятникъ Никитину, кстаті сказать очень удавшійся скульптору Шуклину, передавашаго отчетливо и вышедше сходство Ивапа Саввича, будетъ поэтому вѣчно волновать сердца тѣхъ, кто невольно задумается надъ жизнью этого удивительнаго человека...

Подумать только: мѣщанинъ, сынъ прогорѣвашаго торговца слѣхами, самъ содержатель постоялаго двора—„дворникъ“,—не кончившій курса семинаристъ—вѣкъ своей воевавшій съ нуждой и лишніями, страдавшій отъ страшнаго семейнаго развала, болѣвшій всю жизнь тяжело, и въ болѣзни кончившій свои безрадостные, одинокіе дни, не согрѣтые женской любовью,—сталъ онь поэтомъ, милости Божьей, художникомъ слова, вложившимъ столько красоты, и столько боли въ то, о чемъ со слезами и стономъ повѣдалъ онь въ своихъ стихахъ...

А что онь пѣлъ?..

„Не ради шутки, не отъ скуки“—онь „воплощаль боль сердца въ звуки“, онь рыдалъ о невеселой жизни, которая—вогъ кончилась, для которой вырыта „заступомъ яма глубокая“, которая тянулась, молчаливая и безпріютная, „какъ осенняя ночь“... Онь, „слагающій свой стихъ“ подъ топотъ и говоръ „шляныхъ мужичковъ“ у себя на постояломъ дворѣ, а потомъ въ книжной лавкѣ, успѣхъ которой

стоялъ ему жизни,—онь „какъ узникъ рвался на волю“, упрямо „свѣта, воздуха желаль“ и не жалѣлъ „ни силъ, ни жизни молодой“ въ борьбѣ съ судьбой...

Тургеневъ однажды сказалъ: „путь нашей литературы идетъ не по утопанной дорогѣ, а по заваленной камнями и терніями. И ноги и душа въ крови“... И эти слова можно было бы вырѣзать на томъ памятникѣ, который сейчасъ воздвигли въ честь и въ славу Никитина...

Изъ тяжкихъ испытаній онь вынесъ душу израненную,—но въ ней онь зажегъ чистый пламень, горѣвшій въ часы его вдохновеній... И эти вдохновенія дали русской литературѣ нѣсколько подлинныхъ жемчужинъ поэзи.

Но не эти одни драгоценные камни на тарѣ нашей литературы, вспомнились вѣрно тѣмъ, кто видѣлъ, какъ спала за вѣса съ памятника, и какъ входилъ въ свою новую жизнь Никитинъ...

Имъ долженъ былъ представиться тотъ путь, заваленный камнями, по которому—„ноги и душа въ крови“,—идетъ наша многострадальная, великая литература...

Никитинъ былъ ея вѣрнымъ служителемъ, честнымъ жрецомъ ея заветовъ,—и у него были ноги въ крови, и тяжело вздымалась грудь, и душа болѣла, надрывалась, рвалась, и надорвалась...

И когда смежились уста печальника нужды и горя раздалось суровое и торжественное: „тише о жизни поконченъ вопросъ... Больше не нужно ни пѣсень, ни слезъ“.

Пусть же теперь, когда снова ожилъ грустный поэтъ печали и красоты, въ нуждѣ надломленной, прозвучать пѣсни и польются слова въ память, славу и честь его...

Ю. Соболевъ.

Литературно-художественная конвенція съ Франціей.

Въ Петербургъ вернулись члены русской делегаціи, бывшіе представителями Россіи въ Парижѣ при обсужденіи проекта русско-французской литературно-художественной конвенціи. Въ составъ делегаціи входили товарищи министра юстиціи А. П. Веревкинъ, директоръ втораго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ А. К. Бейтковскій

и членъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, П. А. Вальпернъ.

Обсужденіе проекта продолжалось 12 дней. Соглашеніе подписано и въ главныхъ частяхъ сводится къ слѣдующему. Въ основу договора поставлена взаимность авторскихъ правъ подданныхъ обѣихъ державъ. Авторы, независимо отъ подданства, пользуются одинаковыми правами въ Россіи и во Франціи. Въ то же время всякое литературное, художественное, музыкальное или фотографическое произведеніе, выпущенное въ свѣтъ на территоріи одной изъ договорившихся державъ одинаково ограждаются закономъ, независимо отъ національности автора. Право авторовъ на переводы своихъ литературныхъ трудовъ согласовано, по настоянію русскихъ делегатовъ, съ русскимъ закономъ объ авторскомъ правѣ. Авторъ пользуется исключительнымъ правомъ на переводъ своего произведенія въ теченіе 10 лѣтъ при томъ условіи, что онъ оговоритъ это при изданіи оригинала и выпуститъ переводъ не позже 5-ти лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ своего сочиненія.

Согласована также соответствующая статья русскаго законодательства объ условіяхъ передѣлки и приспособленія къ различнымъ инструментамъ музыкальныхъ произведеній. Права на публичное исполненіе литературныхъ произведеній разграничены между авторомъ и переводчикомъ такимъ образомъ, что автору присваивается пользованіе этимъ правомъ только на оригиналъ произведенія, а переводчикъ получаетъ право на сдѣланный имъ переводъ при условіи, что переводъ сдѣланъ имъ по закону.

Интересы издателей предусмотрены двумя оговорками, внесенными въ текстъ соглашенія. Первая сводится къ тому, что всѣ выпущенныя въ свѣтъ до вступленія въ силу конвенціи изданія ограждаются присвоенными имъ по существующему закону правами. Вторая оговорка охраняетъ интересы издателей, выпускающихъ изданія по частямъ. Для этихъ издателей предоставленъ годичный срокъ послѣ ратификаціи договора для окончанія изданія полностью. При возникновеніи спора примѣняются сроки, дѣйствительные по мѣстному законодательству, но не превышающіе законовъ родины автора.

Пунктъ о большей свободѣ перевода сочиненій научнаго характера вызвалъ нѣкоторыя разногласія. Соглашеніе по этому пункту, какъ предполагается, послѣдуетъ послѣ специальныхъ переговоровъ дипломатическихъ представителей договаривающихся державъ. Переговоры эти, какъ ожидаютъ, отнимутъ около 4-хъ мѣсяцевъ.

Затѣмъ, по предложенію Франціи, будетъ назначенъ 6-мѣсячный срокъ послѣ ратификаціи конвенціи до введенія ея въ силу. Такимъ образомъ, новое соглашеніе начнетъ дѣйствовать съ осени 1912 года.

Опера С. И. Зимина.

Режиссеръ А. В. Ивановскій.

Рис. Д. Мельникова.

Хромика.

— Въ Большомъ театрѣ, по примѣру Маринской оперы, стали переводить на контракты хористовъ и хористокъ, чѣмъ возбудили большую тревогу среди старыхъ хористовъ, голоса которыхъ уже значительно потускнѣли. Какъ мы слышали, депутація отъ хора обратилась къ управляющему московской конторой С. Т. Обухову съ просьбой ходатайствовать въ дирекцію, чтобы хористы, прослужившіе 10 лѣтъ, не переводились бы на контракты. Г. Обуховъ отнесся сочувственно къ просьбѣ депутаціи и обѣщавъ свое содѣйствіе.

— Въ понедѣльникъ 24 октября въ Большомъ театрѣ возобновляется «Ромео и Джульетта» съ Л. В. Собиновымъ—Ромео.

— Н. С. Ермоленко-Южина командированъ въ Маринскій театръ для исполненія главныхъ партій въ операхъ: «Юдиѣ», «Гугеноты», «Тристанъ и Изольда» и «Гибель боговъ».

— Хоръ казенной оперы получилъ отъ дирекціи разрѣшеніе устроить свой бенефисъ въ Большомъ театрѣ 9 ноября.

Пойдетъ въ первый разъ по возобновленіи въ новой постановкѣ и съ новыми декорациями художника Корвина «Снѣгурочка» съ исключительнымъ составомъ исполнителей: въ оперѣ примутъ участіе г-жи Нежданова, Южина и гг. Собиновъ, Грызуновъ, Петровъ, Алчевскій, Пироговъ и др.

Г. Собиновъ въ «Снѣгурочкѣ» выступитъ только одинъ разъ. Пѣвецъ исполнитъ партію царя Берендея.

— Попечительство о народной трезвости въ Петербургѣ обратилось къ Шалинину съ просьбой выступить

въ одномъ спектаклѣ для народа въ новомъ театрѣ Народнаго дома въ партіи Сусанина. Шалининъ послѣ нѣкотораго размышленія отвѣтилъ, что онъ согласенъ, но при условіи, если входъ въ театръ для народа будетъ безплатнымъ.

— Намъ сообщаютъ изъ Лондона: На дняхъ съ большимъ успѣхомъ выступила въ Ковентгарденскомъ театрѣ — г-жа Павлова въ «Жизели». Театръ былъ переполненъ.

Вскорѣ начнутся гастролы г-жи Кшесинской, которая будетъ танцевать въ очередь съ г-жей Федоровой 2-й.

— Л. В. Собиновъ выступитъ 14 ноября въ бенефисѣ оркестра. Назначенный на 16 ноября благотворительный спектакль въ Петербургѣ съ участіемъ Л. В. и дирижера Вейнгартнера перенесенъ на декабрь, въ связи со вторымъ прїездомъ Вейнгартнера въ Петербургъ. Теперь же 16 ноября, Вейнгартнеръ выступитъ, вѣроятно, въ симфоническомъ концертѣ, внѣ связи съ его первоначальными планами.

— Артуръ Никишъ, дирижирующий «Лоэнгриномъ» 14 ноября, прїѣдетъ 13-го. Состоится при его участіи всего одна репетиція.

Такъ какъ, по контракту съ дирекціей Собиновъ не обязанъ пѣть въ бенефисныхъ спектакляхъ, а съ другой стороны, по тому же контракту онъ связанъ неустойкой въ 15 тысячъ рублей за выступленіе внѣ репертуарнаго, то теноръ и контора Императорскихъ театровъ подписали соглашеніе о недѣйствительности этихъ пунктовъ по отношенію къ спектаклю 14 ноября.

Такое же соглашеніе было подписано и относительно бенефиснаго спектакля хора — «Снѣгурочки».

— Помощникъ завѣдующаго постановками С. Петербургской конторы Императорскихъ театровъ губернской секретарь г. Касаткинъ назначается помощникомъ завѣдующаго постановками московской конторы Императорскихъ театровъ.

— Все настойчиво твердят, что в дирекции Императорских театров предстоят в скором времени перемены.

Говорят о какой-то тайной компании, которую ведет одна молодая, но пользующаясь большими связями чиновник, с целью водворить в дирекцию Дягалева на место Теляковского, а самому занять постъ его ближайшаго помощника.

— Первое представление „Плодовъ просвѣщенія“ въ Маломъ театрѣ окончательно назначено на 28 октября. Открыто генеральной репетиции не будетъ. Слѣдующей постановкой будетъ „Израиль“ Бернштейна — между 9 и 12 ноября. После постановки „Плодовъ просвѣщенія“ начнутъ репетировать „Прохожихъ“ Рышкова, первое представление которыхъ состоится въ первой половинѣ ноября. 6 декабря состоится юбилейный спектакль П. А. Никулиной, для котораго ставятъ пьесу Церсианиновой „Большія и маленькія“ и Мольера „Школа мужей“. Въ концѣ декабря будетъ поставлена пьеса Шишбышевскаго „Пиръ жизни“ съ г-жей Шухманной.

Изъ достовернаго источника можемъ сообщить, что артистка Малаго театра Е. Н. Ронина Инсарова съ будущаго сезона переводится въ Петербургъ. Переводъ предложитъ артисткѣ по инициативѣ М. Р. Савиной.

— Князь А. И. Сумбатовъ официально опровергаетъ слухи объ оставленіи имъ должности управляющаго драматической труппой.

— Первое выступленіе послѣ болѣзни О. О. Садовской, вѣроятно, состоится 28 октября въ „Плодахъ просвѣщенія“.

— Одновременно съ репетиціями „Гамлета“ въ Художественномъ театрѣ началась и подготовка первой части Тургеневскаго спектакля — „Нахлѣбника“ подъ руководствомъ И. М. Москвина.

Окончательное распредѣленіе главныхъ ролей въ „Нахлѣбникѣ“ слѣдующее: Павелъ Николаевичъ Елецкій — г. Хохловъ, Ольга Петровна Елецкая — г-жа Коренева, Кузовкинъ — г. Артемъ (нахлѣбникъ), Тропачевъ — г. Леонидовъ, Третьяковъ — г. Адашевъ, Карташевъ — г. Знаменскій, Анподистъ — г. Бурджаловъ.

— Ближайшее собраніе „Летучей Мыши“ состоится 26 октября. Въ программу вечера включено чествованіе М. М. Влюменталь-Тамариной по поводу предстоящаго 25-лѣтня ея служебной дѣятельности и десятилѣтня ея службы въ театрѣ Корша.

Э. И. Книпперъ-Рабенекъ.

Рис. Мака.

— Въ оперѣ Зимина выяснился весь репертуаръ повинковъ и возобновляемыхъ оперъ до Рождества.

Въ октябрѣ будутъ поставлены: 28 окт. — „Сибирочка“, съ г-жей Закревской и г-г. Каржевинимъ и Шелвелевымъ, 10 ноября — повал опера Дальбера „Въ долину“, съ г-жей Друзякиной и г-г. Дамаевымъ, 17 ноября — „Тайгейзеръ“, съ Каржевинимъ. 28 ноября — „Измѣна“, 8 декабря — въ первый разъ на частной сценѣ — „Ночь подъ Рождество“ — Римскаго-Корсакова, съ г-жей Друзякиной и г-г. Лебедевымъ.

Съ усилкомъ просятъ „Паяцы“ и „Сельская Честь“ съ г-жами Друзякиной, Закревской г-г. Дамаевымъ и Лебедевымъ.

Возобновляется такъ же опера „Вертеръ“ съ г-жей Друзякиной и г-г. Лебедевымъ въ главныхъ партияхъ.

— У Зимина въ декабрѣ будетъ поставлена „Тоска“ Пуччини съ г-жей Друзякиной - Гоской, г-г. Бочаровымъ-Скарпіа и г-г. Лебедевымъ-Каваралосси.

Постановка будетъ поручена режиссеру А. В. Ивановскому. Дирижировать будетъ Галицынъ.

— Въ театрѣ Незлобина во второй половинѣ сезона состоится четыре новыхъ постановки: „Трагедія Актрисы“ В. Протопонова, „Дитя Любви“ А. Батайлъ, „Горичье Сердце“ Островскаго, въ которомъ какъ исполнитель выступитъ К. Н. Незлобинъ, и „Сторожевые Огни“ С. Разумовскаго.

— Первое представление пьесы Пьера Луиса „Женщина и паяцъ“ у Незлобина, назначено 10-го ноября. Роли разошлись слѣдующимъ образомъ: Донъ Матео Диасъ — г. Рудницкій, Филиппъ Ферже — г. Громовъ, Бандерильеро — г. Лановъ, Конча Пересъ — г-жа Юренева, ея мать — г-жа Карпенко, Бланка Романи — г-жа Шилова, Мерседесъ — г-жа Щепкина, хозяйка таверны — г-жа Алексѣева. Пьеса ставится въ яркихъ, пестрыхъ испанскихъ тонахъ и обильно иллюстрирована музыкой, особенно сцена въ „Тавернѣ страсти“, гдѣ поставленъ большой танецъ „обнаженныхъ женщинъ“ — „фанданго“. Ставить пьесу г. Комиссаржевскій, декорации — г. Арапова.

До „Женщины и паяца“ пойдетъ пьеса Н. Ашшева „Въ золотомъ домѣ“. Первое представленіе ея окончательно назначено на 1 ноября.

— У Незлобина 23 картины, изъ которыхъ состоитъ первая часть „Фауста“, распредѣлены г. Комиссаржевскимъ между пятью актами. Въ первый актъ вошли 5 картинъ, во второй — 8, въ третій — 7, въ четвертый — 1, (Вальпургиева ночь) и въ пятый — 2. Первое представленіе „Фауста“ предполагается 15-го декабря. Большая часть декораций уже готова.

— Сборы за первые дни въ драматическомъ театрѣ К. Н. Незлобина въ Петербургѣ, выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: 12-го октября — 1243 р. 81 к., 13-го — 860 р. 42 к., 14-го — 900 р. 17 к.

— Успѣхъ „Сиши“ у публики идетъ crescendo. На послѣдніе спектакли не было ни одного свободнаго мѣста.

— У Корша для бенефиса г. Кригера, даннаго ему за десятилѣтнюю службу въ театрѣ Корша, пойдетъ пьеса Разумовскаго, автора „Главной книги“ — „Святая ночь“ Бенефисъ состоится въ первой половинѣ декабря.

Для бенефиса А. И. Чарина 18 ноября будетъ поставлено „Горе отъ ума“.

Г-жа Влюменталь-Тамарина для своего юбилейнаго спектакля остановилась на „Женитьбѣ“ Гоголя, гдѣ будетъ играть, конечно, роль свахи.

— Изъ Ганновера телеграфируютъ: Первое представленіе по-нѣмецки „Живого трупа“ Л. Толстого, въ вольной обработкѣ Фраппа и Зидлера, встрѣчено публикой холодно.

— Намъ пишутъ изъ Парижа: „известный импрессарио Габриэль Астриукъ, кромѣ образцовой русской оперы съ лучшими вашими артистами, и хоромъ и оркестромъ Императорскаго театра намѣренъ показать парижавцамъ идеальныя балеты, составленныя изъ самыхъ блестящихъ танцоровъ и танцовщицъ русскихъ и французскихъ. Имъ уже ангажированы съ этою цѣлью Замбелли и нѣкоторые другія артистки большой парижской оперы, а также ведутся переговоры съ корифеями балета и дирекціей Императорскихъ театровъ. Лучшіе русскіе художники-декораторы будутъ писать декорации для этихъ балетовъ. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, а также для подписанія договоровъ съ художесвымъ театромъ и съ оперными артистами, Астриукъ прѣзжаетъ лично въ концѣ октября въ Москву“.

— Въ субботу въ Сергіевскомъ народномъ домѣ съ большимъ усилкомъ прошла „Золотая Ева“. Главную роль провела интересно, изящно г-жа Ильнарская. Большой усилкъ выпалъ на долю артистовъ Малаго театра г-г. Ленина и Сапина. Хорошо поддержали ансамбль г-жи Мелитвская, Щепкина и Назарова.

Публики было очень много — субботніе спектакли привлекаются въ Сергіевскомъ народномъ домѣ.

Публика отлжно принимала пьесу — исполнителей вызвали очень шумно.

Театръ Корша. „За океаномъ“.

Эсфирь — г-жа Чарова.

Рис. Мака.

Газеты Бостона, гдѣ въ настоящее время гастролируетъ нашъ балетъ подъ антрепризой Рябикова, особенно отмѣчаютъ бывшую ученицу хореографической школы Неллдовой, москвичку г-жу Глюкъ, солистку балетной труппы, танцующую съ большимъ успѣхомъ.

— Украинцы поставили 14 октября спектакль, посвященный памяти извѣстнаго писателя Тараса Григорьевича Шевченко по случаю исполнившагося въ этомъ году пятидесятилѣтія со дня смерти его. Спектакль вышелъ чрезвычайно торжественнымъ и помпезнымъ. Вначалѣ былъ сыгранъ 1-й актъ „Назара Стодоль“. Участвующіе въ главныхъ роляхъ артисты: Г-жи: Шестаковская, Алексѣенко. Г-г.: Гайдамака, Манько и Маненкій—какъ-бы проявились благоговѣніемъ къ памяти великаго писателя и играли съ громаднымъ подъемомъ. Затѣмъ взвился занавѣсъ и предъ глазами публики предсталъ роскошная живая картина: „Шевченко среди героевъ своихъ произведений“. По единодушному требованію публики занавѣсъ подымалась четыре раза. Началось концертное отдѣленіе, состоявшее изъ произведеній Шевченко, прекрасно исполненныхъ гг.: Лысенко, Галушкой, Косенкомъ и Вивокуркомъ.

Въ заключеніе концертнаго отдѣленія была поставлена живая картина: „Могила Шевченко на берегу Днѣпра“, при чемъ хорошо былъ исполненъ дважды траурный маршъ на смерть Шевченко, выслушанный публикой стоя. Среди публики слышались всхлипыванія. Картина эта и стройное пѣніе хора, одѣтаго въ простые траурные костюмы, произвели на публику громадное впечатлѣніе, при чемъ послѣ картины публика вызвала декоратора г. Зазимовскаго. Въ концѣ былъ поставленъ 1-й актъ оперы „Катерина“ въ которомъ имѣли успѣхъ г-жа Суходольская, гг.: Киваренко, Яковенко и хоръ.

Въ четвергь, 27-го, бенефисъ артиста И. Манько. Представлено будетъ извѣстная пьеса: „За двома зайцами“ и большой дивертисментъ.

Театръ Корша.

Какъ настоящій талаптъ можетъ насъ захватить, приподнять надъ всѣмъ скучнымъ, надобшимъ и жалкимъ! Слезы застилаютъ глаза, — и не видншь ни грязенькаго театра, ни женскихъ головокъ, утопающихъ въ локонахъ, ни блѣдныхъ, худосочныхъ мужчинъ... Все куда-то уходитъ—остается внизу, а душа летитъ и плачетъ отъ радости, что хоть на мигъ вырвалась изъ тисковъ обыденщины. Такъ приподнявъ зрительный залъ Гордина своей пьесой „За океаномъ“. Талаптливость Гордина проявлялась уже и въ равше поставленныхъ пьесахъ, но не такъ ярко. Да и пьесы, напримѣръ „Мирра Эфросъ“ гораздо слабѣе; впрочемъ, можетъ быть, ослабляло впечатлѣніе плохое исполненіе главной женской роли... (Говорятъ, что Каминская въ „Миррѣ Эфросъ“ потрасаегъ). Въ пьесѣ „За океаномъ“ нѣтъ

такой доминирующей роли, какъ Мирра; въ ней всѣ роли хороши и выигрышны, и потому играть ее легко.

Сюжетъ пьесы необыкновенно простъ и жизненъ. У старика Фриденгала дочь Эсфирь полюбила русскаго, но браку ихъ помѣшали... Она должна стать матерью... Ея возлюбленный застрѣлился... Чтобы прикрыть грѣхъ, Эсфирь выдаютъ замужъ, и отправляютъ въ Америку, а потомъ и сами старики переѣзжаютъ туда же. Эсфирь несчастна; ея мужъ—негодяй. Къ нему гораздо больше подходитъ сестра Эсфири Цива; между ними и завязывается „романъ“. Эсфирь это знаетъ и доведенная различными издѣвательствами мужа до отчаянія, убиваетъ и мужа, и сестру.

Связать своихъ дѣйствующихъ лицъ незамысловатой фавулой, Гординъ ослѣпилъ ихъ свѣтомъ своего таланта и любви,—и они ожили,—плакали, смѣялись, а съ ними плакала и смѣялась публика, но, конечно, больше плакала... Какъ на сценѣ, такъ и въ публикѣ, евреи всегда больше плачутъ, чѣмъ смѣются; въ Россіи, плачутъ отъ Россіи, въ Америкѣ плачутъ отъ Россіи...

Играли, почти всѣ, хорошо просто, безъ вычуръ, очевидно, даже не сознавая, какая это пьеса, не придавая ей большого значенія,—а потому не стараясь. Это-то отсутствіе старанья особенно благоприятствовало пьесѣ. И если бы не надобливое, самовлюбленное кривлянье Щепановскаго, то было бы и совсѣмъ хорошо. Когда этотъ артистъ начиналъ свою карьеру здѣсь въ Москвѣ, то, не блистая талантомъ, онъ былъ все-таки пріятель; въ немъ была скромность, какое-то цѣломудріе въ исполненіи, а теперь эти положительные черты замѣнились излишней развязностью, самолюбованиемъ и утомительнымъ подчеркиваніемъ. Вообще, у Корша привился къ нѣкоторымъ артистамъ этотъ дурной тонъ переигрыванья и подчеркиванья. Иногда заражаются даже и талантливые актеры, напримѣръ, Борисовъ: когда онъ не твердъ въ роли, то, желая замаскировать свою несостоятельность, начинаетъ громко кричать и играть съ пажимомъ; но Борисовъ—талантливъ и ему многое можно простить, хотя бы за какого-нибудь Нухима въ „Миррѣ“. Въ новой еврейской роли онъ былъ еще лучше: это было художественно, ярко и правдиво, это трогало и волновало. Большой интересъ вызывало выступленіе г-жи Чаровой, которую почему-то два мѣсяца держали въ секретѣ. Женскій персоналъ у Корша такъ удручающе слабъ, что прятать новыхъ артистокъ прямой ущербъ для театра. Видѣть на сценѣ г-жу Чарову чрезвычайно пріятно, какъ бы она не играла: у нея очаровательная внѣшность, лицо ея прекрасно и выразительно. Игра ея не закончена, но въ ней есть подкупающая искренность и темпераментъ, и въ манерахъ ея еще нѣтъ усвоеннаго другими артистками специфически коршевскаго „изящества“. Это еще болѣе подчеркивалось тѣмъ, что ея сестру изображала г-жа Аренцвари въ своихъ обычныхъ тонахъ и тѣлодвиженіяхъ...

Очень хорошо играли г. Смурскій и г-жа Влюменталь-Тамарина: они чувствовали глубину пьесы.

В. Иль.

Театръ Корша. „За океаномъ“.

Янкель Мухъ—г. Борисовъ.

Рис. Мака.

Театръ Незлобина. „Псиша“

Псиша — г-жа Вадимова.

Шаржъ Мака.

Въ концертахъ.

I.

1-й симфоническій концертъ И. Р. М. О.

Концертъ посвященный памяти Листа.

Въ программѣ: два эпизода изъ „Фауста“ Ленау, Ес-дигъпый концертъ „Angelus“ и „Тассо“. Дирижируетъ Э. Куперъ, за роялемъ Артуръ Шнабель.

Къ такимъ концертамъ невольно приходишь съ не совѣсьмъ обычными требованіями. На такомъ концертѣ хочется ощутить вѣяніе тѣни гения, которому онъ посвященъ, приблизиться къ негнѣнному духу творца. Дирижеръ самъ какъ бы вывываетъ себя на „очную ставку“ съ композиторомъ. И чтобъ дерзнуть на это, онъ долженъ сознать въ себѣ большую силу, долженъ чувствовать въ себѣ могучій даръ проникновенія. Иначе... Иначе получится то, что и было на концертѣ Муз. Общ. Слушали мы концертъ „на-мимити Листа“ изъ листовскихъ произведеній въ весьма корректномъ исполненіи — и были безкопечно далеки отъ Листа. Былъ ли г. Куперъ на этотъ разъ не въ ударѣ, или передача Листа вообще не лежитъ въ его индивидуальности — но только программа концерта была проведена имъ скудно, бездушно. Далеко внѣшней звуковой красоты исполненія не пошло. А вѣдь Листъ болѣе, чѣмъ что-либо, требуетъ отъ исполнителя мощнаго вдохновенія. Въ противномъ случаѣ его почти всегда приподнятое и нѣсколько театральное, во на дѣлѣ глубоко искреннее творчество можетъ показаться только напыщеннымъ. И только когда энергично, по настоящему сильно, — заигралъ г. Шнабель, на насъ повѣяло подлиннымъ Листомъ: это была прекрасная, одушевленная передача дивнаго концерта. И она нѣсколько вознаградила за огорченіе, только что вызванное тѣмъ, что подъ управленіемъ г. Купера совѣсьмъ исчезли годовокру-

жительная мощь, демоническое очарованіе упопительнаго „Мефисто-вальса“. Въ результатъ, вѣроятно, не я одинъ изъ числа восторженно аплодировавшихъ Куперу за „Гя-бель боговъ“, уходилъ съ этого концерта неудовлетворенный, даже съ чувствомъ досады.

М. Юрьевъ.

II.

Филармоническое общество.

Концертный планъ, выработанный Филармоніей на текущій сезонъ, надо признать интереснымъ.

Впрочемъ, составляя его, общество все же слѣдовало своему излюбленному принципу — приглашенію массы дирижеровъ. Въ результатъ изъ восьми симфоническихъ концертовъ на долю г. Менгельберга, Вейнгартнера, Крейцера, Арбоса, Зилотти приходится по одному концерту, на долю г. Рахманинова — три.

И уже не разъ говорить о недостаткахъ такой системы веденія дѣла. Главнѣйшіе изъ нихъ — оркестръ въ каждомъ концертѣ долженъ заново привораживаться къ техническимъ приемамъ и темпераменту новаго дирижера! Отсюда неизбежные минусы исполненія, которыхъ не было бы при постоянномъ дирижерѣ. Затѣмъ отдѣльные №№ программъ гастролеровъ-дирижеровъ часто совпадаютъ.

И то и другое понижаетъ художественную цѣнность концертнаго предпріятія.

Слѣдуетъ однако отмѣтить, что дирекція Филармоніи, видимо желая избѣжать указанное выше совпаденіе отдѣльных №№, разработавъ подробную программу своихъ концертовъ сразу на весь сезонъ, позаботилась о нѣкоторомъ ея разнообразіи, о новинкахъ.

Такъ, наприимѣръ, впервые будутъ исполнены произведенія пенанскихъ композиторовъ — Казаса, дель-Кампо, Арбоса, Альбениса. Услышимъ мы и кое-что новое изъ сочиненій Шиллинга, Рожэ-Дюкасса, Лялова.

Въ экстренныхъ камерныхъ концертахъ Филармоніи среди прочихъ исполнителей выступятъ Э. Изаи, П. Казальсъ и г. Рахманиновъ. Постѣдній дастъ цѣлый Clavier-Abend изъ своихъ собственныхъ сочиненій.

Плавъ Филармоніи, какъ видите, „великъ и обилень“. Будетъ ли въ немъ „порядокъ“, удется ли онъ, — покажетъ время...

Пока состоялся первый симфоническій концертъ подъ управленіемъ г. Менгельберга. Талантливый дирижеръ является въ настоящее время однимъ изъ свѣтилъ въ своемъ искусствѣ. Однимъ изъ тѣхъ художниковъ, въ которыхъ знаніе и талантъ, техника и вдохновеніе слились въ одно прекрасное, гармоническое цѣлое.

Вся программа перваго концерта была отдана сочиненіямъ Франца Листа въ виду исполнившагося недавно столѣтія со дня его рожденія.

Симфоническая поэма „Предлѣд“, симфонія „Фаустъ“ прошли у г. Менгельберга выукло по фразировкѣ, ясно и закончено по изложенію.

Замѣтно связывалъ дирижера средній по качествамъ составъ филармоническаго оркестра. Нѣсколько пмѣющихся въ немъ солидныхъ музыкантовъ не спасаютъ дѣла. Въ особенности группа струнныхъ оставляетъ желать лучшаго.

Два солпета отчетнаго вечера гг. Зилотти и Дамаевъ выступили съ хорошимъ успѣхомъ.

Какъ истый ученикъ Листа г. Зилотти отячился исполненіемъ труднѣйшей „Пляски смерти“, принадлежащей перу его великаго учителя. Сыгралъ ее съ большимъ техническимъ блескомъ и даже — это для г. Зилотти рѣдкость — съ подъемомъ.

Другой солистъ г. Дамаевъ легко преодолѣлъ своимъ могучимъ теноромъ крайне тяжелую тесситуру „104 сонета Петрарки“. Пѣвецъ сильно волновался, выступалъ, какъ оказывается, впервые за свою дѣятельность въ симфоническомъ концертѣ. Но это обстоятельство, разумѣется, повліявшее въ извѣстной степени на исполненіе сонета, — вполнѣ понятно, извинительно.

Въ общемъ — первый концертъ прошелъ удачно. Посмотримъ, что будетъ дальнѣе...

Мих. Багриновскій.

III.

Историческіе концерты С. Василенко.

Отъ изыскавнаго, нервнаго искусства нашего времени съ удовольствіемъ обращаешься въ видѣ отдыха къ старинѣ. Глазу пріятно отдыхать на строгихъ линияхъ старой живописи, слѣдить за величавыми ея формами и спокойнымъ колоритомъ. Такъ и въ музыкѣ. Отъ поры до времени такъ хорошо вернуться къ той далекой эпохѣ, когда еще не знали и не вѣдали жгучаго, сладкаго яда, которымъ напоено со-

временное намъ музыкальное искусство. Второй историческій концертъ С. Вяспленко и перенесъ насъ въ эту далекую эпоху. XVII и XVIII вѣкъ такъ далеки и такъ почти уже совсѣмъ намъ чужды. Слушаемъ эту музыку, какъ старую, забытую сказку. Впрочемъ, сказкой можетъ быть наивнѣе по преимуществу вѣкъ XVIII-ый, особенно вторая его половина. XVII-ый еще теряется подъ сводами церкви, среди мрачныхъ колоннъ полутемныхъ, пышныхъ, торжественныхъ залъ. Въ музыкѣ этого времени—и даже еще начала XVIII вѣка,—чувствуется суровое величіе, пожалуй даже извѣстная напыщенность, точно величественный жестъ на портретахъ того же времени. И вотъ, незамѣтно все искусство, а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и музыка, сначала застѣнчиво и робко, потомъ все смѣлѣе, бойчѣе изъ величественнаго зала и изъ-подъ сводавъ церкви перешло въ уютную домашнюю обстановку. XVIII вѣкъ — поэзія интимности, мечты, сказки, и живая улыбка, и томный вздохъ. Исъ какой изумительной гармоніей музыка выразила сущность своего времени: вѣкъ, даявій Модарта и Рамо, былъ самымъ граціознымъ, утонченнымъ, дѣлнательнымъ въ исторіи музыки. Второй историческій концертъ тѣмъ и былъ, интересъ, что въ немъ показана была картина постепеннаго осолобденія инструментальной музыки отъ церковной заискиности путемъ примѣненія формы *танцовальной*. Тавенн, и пѣсня сдѣлались тѣмъ центромъ, вокругъ котораго вертѣлась музыка пѣлаго вѣка. Строгая ритмичность и симметричность построения—она отличительныя черты, а мелодическое изящество и кокетливая игривость составляютъ ни съ чѣмъ не сравнимую прелесть.

Но... громъ пушекъ заглушилъ нѣжный голосъ пѣвильной сказки, она исчезла, чтобы не вернуться болѣе.

Мельхiorъ Фриакъ, Гаусминъ, Гурлебултъ, Лекларъ, Вивальди, Верачини, Рамо, — вотъ тѣ композиторы, которые представлены были во второмъ историческомъ концертѣ и представлены со вкусомъ, пониманіемъ стиля, знаніемъ дѣла. Г. Вяспленко вполне заслужилъ то теплое отношеніе, какое выказала къ нему аудиторія. Скрипачъ г. Дуловъ, исполнившій два скрипачьихъ произведенія, игралъ ве блестяще, заимство волнуясь.

Б. Яновскій.

„Dances idylles“.

Красное, свѣжее впечатлѣніе оставилъ вечеръ художественныхъ танцевъ, устроенный г-жею Рабенекомъ.

Такъ пріятно было на минуту оторваться отъ скучныхъ, прозаическихъ будней, уйти въ созерцаніе того гармоническаго сочетанія пластички, свѣта и музыки, которое происходило передъ вами на сценѣ.

Тамъ словно ожгли сошедшія съ греческихъ вазъ, съ фресокъ фигуры. Ожили и, пластично двигаясь, увесли зрителя въ ту страну грезъ, гдѣ одинъ законъ, одна власть— красота.

Мнѣ гонорять, что танцы ученицъ г-жи Рабенекомъ безплотны, лишены крови. Что хороводъ танцовщицъ напоминаетъ хороводъ не людей, а видѣній.

Но не слишкомъ ли много плоти и крови и всякой пропеткающей изъ нихъ грязи въ нашей жизни вообще, чтобы стоило ихъ искать еще и въ художественныхъ танцахъ?

Въ танцахъ къ тому же носящихъ мирное заглавіе „idylles“?

Для меня все очарованіе ихъ именно въ этомъ отсутствіи „плоти и крови“, которая такъ непремѣнно нужна гг. любителямъ „сильныхъ ощущеній“.

Вся прелесть этихъ „dances idylles“ въ ихъ цѣломудренности, въ какой-то веселости, которой проникнуты они.

Пусть также не забываютъ, что греческій танецъ, которому подражаютъ Дунканъ и ея послѣдовательницы, а въ томъ числѣ и г-жа Рабенекомъ,—возникъ изъ религіозныхъ обрядовъ. Духовныя переживанія танцюющаго играли въ немъ далеко не послѣднюю роль. Знаменитая формула грековъ, устанавливавшая равенство духа и тѣла, какъ нельзя болѣе приложима и къ греческому танцу. И тѣ, кто ищетъ въ немъ тѣла и только тѣла—сильно ошибаются. Направляють свои требованія по невѣрному адресу...

Постановка танцевъ г-жею Рабенекомъ показала, что въ ея студіи царитъ серьезное, строгое отношеніе къ искусству. Въ движеніяхъ, позахъ, группахъ танцовщицъ видно тщательное изученіе подлежащаго матеріала, умѣлое съ нимъ обращеніе.

Прелесть задуманы и выполнены хоровые танцы „Tandourin“ (фавнъ и нимфы), „En automne“ (листопадъ), „Dance villageoise“.

Но г-жа Рабенекомъ не только даровитый режиссеръ, она и талантливая солистка.

„Solvig's Lied“, „Auita's Tanz“, „Mazourka“, „Valse“ исполнены ею интересно, выразительно.

Въ общемъ хореографическая сторона вечера на большой высотѣ. Много исканія, тонкихъ деталей.

Жаль только, что слишкомъ посредственный оркестръ подъ управленіемъ вялаго дирижера сильно разбивалъ выгодное впечатлѣніе, оставившееся отъ танцевъ. Впрочемъ, часть ихъ шла подъ довольно удовлетворительный аккомпанементъ ф.-п.

Не будь этого, весь вечеръ былъ бы испорченъ нестройной игрой оркестра.

Надо надѣяться, что въ будущемъ г-жа Рабенекомъ приметъ какія-либо мѣры къ устраненію подобныхъ непріятныхъ „аксессуаровъ“ своихъ вечеровъ.

Мих. Багриновскій.

Сергѣевскій народный домъ.

Въ Сергѣевскомъ народномъ домѣ 19 октября состоялась гастроль извѣстнаго артиста Н. П. Россова, сыгравшаго Отелло... Россовъ всю свою жизнь положилъ на благородное изученіе классиковъ. Пламенный романтикъ, влюбленный въ величавые образы Шекспира, онъ являетъ собой единственный въ наше время образецъ безкорыстнаго служенія прекрасному. „Служеніе музѣ не терпитъ суесть, прекрасное должно быть величаво“—пъ этотъ чудесный завѣтъ свято помнить и блюдетъ Россовъ... Въ этомъ насъ убѣждаютъ тѣ порывы истиннаго вдохновенія, которыми дышетъ его сценическое творчество.

Вотъ что хочется отмѣтить въ исполненіи Россова...

Пусть эти бѣглыя замѣчанія будутъ вмѣсто рецензій... Но скажемъ не входя въ детали, что сыгранъ Отелло Россовымъ ярко, что въ его интерпретаціи много интереснаго, умно задуманнаго и оригинальнаго, что, много, наконецъ, любви безыбной и страстной, ревности, бѣшенности и безудержной. — въ рѣчахъ и поступкахъ его Отелло.

Спектакль сошелъ вообще недурно. Отмѣтимъ гг. Полонскаго и Гофмана (Кассіо и Яго) и г-жу Мелитинскую (Эмилию). Безцвѣтна г-жа Музиль-Цездемона.

Впрочемъ, не хочется „критиковать“: мнѣ все слышится мучительный, надорванный голосъ страдающаго Отелло — Россова:

„Съ поцѣлуемъ я убивалъ ее“...
Сколько въ немъ было муки и боли!..

Ю. С-въ

† А. М. Берская (Бернгеймъ).

Въ Славянскихъ меблированныхъ комнатахъ покончила съ собой провинціальная артистка Бернгеймъ, по сценѣ Берская.

Она отравилась кокаиномъ, оставивъ брату полное драматизма письмо о послѣднихъ минутахъ своей жизни и о тѣхъ ощущеніяхъ, которые она испытывала, когда душа отлетала подъ вліяніемъ постепеннаго отравленія организма кокаиномъ. Покойная пишетъ, что первоначально почувствовала боль въ сердцѣ, подобную укладу острымъ орудіемъ, потомъ боль перешла въ суставы. Боденныя ощущенія напоминаютъ ревматическія страданія. Письмо заканчивается неподписанной фразой: „А вотъ и кон...“ Хозяйкѣ меблированныхъ комнатъ и окружающимъ покойная часто говорила о намѣреніи покончить съ собой.

А. М. Бернгеймъ уроженка Петербурга.

Еще учась въ гимназій А. М. Бернгеймъ выдѣлялась въ любительскихъ спектакляхъ.

Она рѣшила посвятить себя сценѣ. Два года она училась у режиссера Народнаго дома С. М. Ратова и попала въ побѣдку съ пашушѣвшимъ въ свое время „Шантеклеромъ“.

Въ сентябрѣ этого года А. М. пріѣхала въ Москву, чтобы черезъ бюро получить ангажементъ. Первое время у нея кой-какія деньги водились, но несмотря на то, что она вела образъ жизни весьма скромный, средствамъ ея скоро пришелъ конецъ. Она стала занимать у своихъ знакомыхъ и товарищей по три рубля. А ангажементъ все нѣтъ. Однако она не теряла бодрости духа и продолжала гулять по бюро все съ той же улыбкой, все такая же жизнерадостная.

Она написала матери, но отвѣта никакого не послѣдовало. Между тѣмъ нѣкоторыя изъ ея подружъ, гораздо менѣе ея талантливыя, но за то умѣющія „устраиваться“ жили богато.

А. М. Бергсгеймъ не была наивной и знала какъ по-други устраиваются, но ихъ путемъ она идти не хотѣла.

Артистка предпочла смерть.

Петербургскіе этюды.

Открылись спектакли труппы Незлобина.

Главная заслуга К. Н., конечно, въ томъ, что онъ задѣлся почтенною цѣлью организовать въ Петербургѣ серьезный драматическій театръ. Ибо Александринскій сцена служить колебательно классическаго исполненія избранныхъ пьесъ, гдѣ—несомнѣнно—не найдутъ приюта ни Ростанъ, ни Пшибышевскій, и т. п. ... И хотя за послѣднее время Александринка не оправдываетъ иногда своихъ „высокихъ“ цѣлей, все же путь къ ней для многихъ современныхъ драматурговъ почти недоступенъ. Малый театръ—стоитъ особнякомъ, имѣетъ свою публику и пробавляется пьесами—игрою—весьма не серьезнаго характера. Загорѣлся, было, слабымъ огонькомъ серьезный драматическій театръ Ник. Ал. Попова, гдѣ относились съ тщательною любовью къ сценическимъ постановкамъ и пылали желаніемъ популяризовать въ своемъ репертуарѣ лучшей пьесы драматической литературы, но вскорѣ отъ стороннихъ причинъ театръ пересталъ функционировать.

Метеромъ взвился храмъ В. Ф. Коммиссаржевской и тоже вскорѣ, точно подъ давленіемъ какого-то злого рока, — не довѣлъ начатое дѣло до конца. Затѣмъ дѣлалъ слабыя попытки въ этомъ же направленіи театръ Е. Ланда и Садонской, но ему также не повезло. Теперь эту нелегкую задачу беретъ на себя Незлобинъ—но кажется выйдетъ побѣдителемъ. Давай Богъ!

Пріѣхали вѣнцы съ обычнымъ „опереточнымъ ансамблемъ“.

Неутомимый Полонскій пріобрѣлъ послѣднюю новинку Парижа: „Les Transatlantiques“, изъ американской жизни, съ веселой свадьбой миллионера, съ ядомъ легкой измѣны и рядомъ забавныхъ къ про quo. Первое представленіе состоится въ бенефисъ Кавецкой, почти безмѣнно несущей на своихъ плечахъ главныя партіи текущаго репертуара. Оперетта по-русски названа „Янки“. Серьезно говорить о постановкѣ въ „Palais“—„Корневильскихъ колоколовъ“ съ г. Шаляпинымъ въ роли Гаспара и съ г-жами: Кавецкой, Рахмановой, гг. Брагинимъ и Полонскимъ...

Въ „Невскомъ фарсѣ“ поставили обзоріе „Изъ столичномъ омутѣ“. Литературный языкъ, блестящіе остроумныхъ намековъ, удачныя остроты — не осилили близости и небрежности исполненія и обзоріе погибло.

Въ „Ком. и драмѣ“ выступила г-жа Вехтеръ въ „Плѣтъ жизни“. Исполненіе — старательное, заслуживающее похвалы...

Въ „Маломъ театрѣ“ идетъ „премьерой“ пьеса К. Острожскаго „Золотая клетка“, о которой въ слѣдующемъ письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Парижскія письма.

Театръ Жимназъ открывается новой комедіей Пьера Волифа, названіе которой еще неизвѣстно, и долго, вѣроятно, останется въ неизвѣстности, такъ какъ Волифъ дѣлетъ названія своимъ пьесамъ обыкновенно наканунѣ генеральной репетиціи.

За пьесой Волифа послѣдуетъ новая пьеса Бернштейна; но, какъ писали въ газетахъ, надѣлавшая столько шума „Argès Moi“, но совершенно новая пьеса, написанная специально для Жимназъ; затѣмъ новая пьеса Каиваэ и де Флерсъ, и если останется время; и въ особенности, если она будетъ написана, полая пьеса д'Анпушю „La Nache“ („Топоръ“); но на сей разъ уже безъ Иды Рубинштейнъ.

Сверхъ того, для утреннихъ спектаклей театръ Жимназъ поставитъ пьесу Розмунды Ростанъ и ея сына Мориса „Un bon rotin Diable“—передѣлка извѣстнаго романа графини Сегюръ.

Семья Ростана превращается такимъ образомъ въ своего рода драматическій трестъ, подъ формою, какъ остроила одна французская газета „Papa, maman et bébé“. При чемъ пьесу рара-Ростанъ, кромѣ театра Сары Вернарь будутъ играть еще, вѣроятно, въ театрѣ Водевиль.

Пьеса Ростана, которую Водевиль намѣренъ поставить—это „Фаустъ“—передѣлка Гетевского Фауста. Пьесу эту Ростанъ подарилъ своему другу знаменитому актеру Лебаржи. Лебаржи покидаетъ въ этомъ году французскую комедію. Онъ сначала думалъ войти въ компанію съ Сарой Вернарь, и поставитъ „Фауста“ въ ея театрѣ. Но и у Сары Вернарь и у Лебаржи характеръ очень властолюбивый и неуступчивый, и эта комбинація „отцѣла, не усѣбши расцѣлеть“. Вотъ почему „Фаустъ“ пойдетъ въ театрѣ Водевиль, при чемъ Лебаржи будетъ играть роль Мефистофеля.

Постановка Ростановскаго „Фауста“ въ театрѣ „Водевиль“ находится еще въ области предположеній.

Пьесы же, окончателно намѣченныя къ постановкѣ въ этомъ театрѣ, слѣдующія:

Для открытія пойдетъ комедія Ф. Дюкенель и А. Барда „Sa Fille“ („Его дочь“). Пьеса эта, по слухамъ, написана на ту же тему, что и, шедшая три года тому назадъ въ Одеонъ, шюса Гикова „Son Pere“ („Его Отецъ“). Что касается авторъ, то оба они представляютъ собою довольно характерныя парижскія фizioноміи.

Сара Вернарь въ первомъ томѣ своихъ воспоминаній рассказываетъ, что, когда ей было 18 лѣтъ, и съ сизью бьющими сердцемъ она переступила въ первый разъ пороги театра „Одеонъ“, она была встрѣчена красавцемъ блондиномъ, высокаго роста, ласковый товъ котораго сразу обнадѣжилъ ее.

Этотъ 25-лѣтній красавецъ былъ тогдашній директоръ Одеона Феликсъ Дюкенель. Отъ красоты и отъ „блондина“ въ настоящее время не осталось и слѣда.

Дюпенелю теперь 77 лѣтъ; онъ состоитъ театральнымъ критикомъ газеты „Le Gaulois“. Курьезно то, что драматическій талантъ Дюкенель открылъ въ себѣ (другіе этого не открыли) когда ему было уже 70 лѣтъ. До тѣхъ поръ онъ писалъ романы, хроники, драматическія рецензіи.

Такъ какъ А. Бардъ, сотрудникъ Дюкенеля, о которомъ мы скажемъ ниже, когда будемъ говорить объ „обозрѣніяхъ“, человекъ, несомнѣнно талантливый, то и пьеса „Sa Fille“ окажется, можетъ быть, очень интересной. Главную роль въ этой пьесѣ должна была играть Желевская Лаульма, такъ трагически погибшая этимъ лѣтомъ въ волнахъ Рейна. На ея мѣсто приглашена Моша-Дельца совѣтъ молодая артистка, создавшая роль Дѣвы всражумной въ пьесѣ Батейса.

За пьесой Дюпенеля въ Барда послѣдуетъ комедія Абеля Эрмана „La Rue de la Paix“ („Улица Мира“).

Сюжеты свои Абель Эрманъ всегда беретъ прямо изъ окружающей его дѣйствительности. „Улица Мира“ играетъ въ Парижѣ огромную роль; здѣсь въ огромныхъ магазинахъ, въ роскошныхъ ателье, въ грандіозныхъ салонахъ сосредоточена вся роскошь, все безуміе „Порода-Свѣточа“.

Сюда въ эту „Улицу Мира“ стекаются со всего свѣта милліоны, которая богаче Европы, Америки, Индіи и Австраліи, привозятъ съ собою, чтобы потратить ихъ въ Парижѣ. Здѣсь живутъ всѣ законодатели женской моды; здѣсь сосредоточены самыя грандіозныя ювелирные магазины.

Это волшебное, сказочное царство, въ которомъ повсюду блестятъ брилліанты, рубины, сапфиры; сверкаютъ шелковыя, бархатныя и парчевыя одежды; летятъ безконечной золотой дождь лудуровъ. Но вытѣтъ съ тѣмъ „Улица Мира“ крупное социальное явленіе современной Парижской жизни и мѣсто свиданія всей космополитической фивансовой аристократіи, стекающейся сюда со всѣхъ концовъ міра.

Такой сложный, такой богатый сюжетъ несомнѣнно долженъ былъ заинтересовать такого чуткаго писателя какъ Абель Эрманъ; и надо надѣяться, что его пьеса оправдаетъ тотъ интересъ, съ которымъ ее ждутъ.

Наконецъ, третьей, и вѣроятно, послѣдней новинкой театральнаго сезона въ театрѣ Водевиль явится драматическая передѣлка знаменитаго романа Мопассана „Bel Ami“ („Милый другъ“).

Изъ-за права дѣлать эту пьесу спорятъ чуть не десять лѣтъ. Наконецъ, въ настоящее время все улажено; и право это признано за Нозьеромъ (извѣстнымъ театральнымъ критикомъ и драматургомъ); и пьеса пойдетъ въ его передѣлкѣ.

Кромѣ „Bel Ami“, еще одинъ очень извѣстный рассказъ Мопассана „La petite Roque“ тоже передѣланъ для сцены. Передѣлка эта сдѣлана Де-Лордомъ; и этой пьесой открывается сезонъ въ театрѣ Амбигю.

В. А. Бинштокъ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Письмо изъ Кіева.

Самымъ крупнымъ явленіемъ Кіевской театральной жизни является, конечно, постановка „Живого трупа“ въ театрахъ „Соловцовъ“ и „Бергонье“. Съ легкой руки извѣстной части прессы вокругъ этой замѣчательной пьесы создалась большая рекламная шумиха, такая неприятная и недостойная имени великаго писателя. Въ Кіевѣ оба театра вступили въ открытую конкуренцію. Оба театра стали тайкомъ другъ отъ друга готовить пьесу и въ обоихъ театрахъ она была постановлена въ одинъ и тотъ же день (23-го сентебря).

Нельзя не отмѣтить, что театр „Соловцевъ“,— всегда корректный въ своихъ рекламахъ,— въ погонѣ за сборомъ, очевидно, выпустилъ совершенно неприличную афишу о постановкѣ „Живого трупа“. Анонсируя пьесу Толстого, театр „Соловцевъ“ счелъ нужнымъ дать перечень всѣхъ отдѣльных картинъ (съ громкими подзаголовками), въ красную строку выдѣливъ кафешантанную пѣвицу, приглашенную для исполненія „цыганскихъ пѣсенъ“, предупредительно назвавъ и самый кафешантанъ, гдѣ эта пѣвица выступаетъ, т.-е. сдѣлалъ все то, что едва ли мыслимо теперь и въ Царевококшайскѣ при анонсированьи какого-нибудь „Изманла“.

Но побѣдителей не судятъ. А исполнителей и постановкой „Живого трупа“ театр „Соловцевъ“ одержалъ колоссальную побѣду. Публика валомъ валитъ на пьесу Толстого въ театр „Соловцевъ“ и въ этомъ всецѣло заслуга режиссера г. Соколовскаго и артистовъ, ибо таже пьеса въ театрѣ „Бергонье“ не дѣлаетъ никакихъ сборовъ и переведена уже на общедоступники.

Г. Соколовскій отнесся къ пьесѣ Толстовскаго съ исключительной любовью и вниманіемъ. Его постановка, совершенно самостоятельная, заслуживаетъ огромной похвалы. Во многомъ замыселъ г. Соколовскаго совпадаетъ, судя по фотографическимъ снимкамъ, съ постановкой художественнаго театра, но, принимая во вниманіе одновременную постановку пьесы въ Москвѣ и въ Кіевѣ, приходится лишь сказать: les beaux esprits se rencontrent.

Соловцевскіе актеры съ большимъ волненіемъ и трепетомъ играли пьесу Толстого. Это волненіе передавалось и зрителямъ, съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдившимъ за чудеснымъ исполненіемъ „Живого трупа“. Пьеса Толстого дала возможность развернуться всѣмъ прекраснымъ силамъ труппы. Трудно выдѣлять отдѣльных исполнителей. Всѣ участники спектакля играли прекрасно, создавъ изъ всей пьесы одно художественное цѣлое.

Г. Слоновъ создалъ въ роли Федя Протасова великолѣпный образъ, очень значительный и глубокий, необыкновенно трогательный и убѣдительный. Г-жа Пасхалова нѣсколько отяжелѣла для Лизы Протасовой, но она дала чисто Толстовскій обликъ нѣжной и милой женщины. Чудесно игралъ Кареннинъ г. Радинъ,—обаятельный актеръ, быстро побѣдившій силою своего таланта кіевляня. Г. Недѣлинъ сдѣлалъ изъ Кн. Абрезкова блестящій шедевръ. Незначительная роль матери Лизы вышла крупной очень въ великолѣпномъ исполненіи г-жи Токаревой. Прекрасно игралъ слѣдователя на первомъ представленіи г. Павленковъ (игравшій затѣмъ въ очередь съ г. Слоновымъ Федора Протасова). Г-жа Лисенко въ роли цыганки была очень интересна, но въ ней было много интеллигентности и мало непосредственности. Г-жа Будкевичъ и г. Смирновъ изъ незначительныхъ ролей Саша и Александрова создали незабываемыя фигуры. Очень ярко и сочно играли г. Дуванъ-Торцовъ (Афремовъ) и г. Болховской (Артемьевъ).

Массовыя сцены (у цыганъ, въ трактирѣ и на судѣ) прошли отлично. Вторые актеры и статисты, увлеченные пьесой Толстого, значительно способствовали успѣху спектакля.

На слѣдующій день я смотрѣлъ „Живой трупъ“ въ театрѣ „Бергонье“ и буквально не узналъ пьесы. Недаромъ потомъ острили въ театральныхъ кружкахъ, что пьеса Толстого идетъ въ театрѣ „Бергонье“ въ другомъ переводѣ. Актеры этого театра прежде всего кощунственно обошлись съ текстомъ пьесы: одни исполнители безсознательно переиграли роли, другіе—позволяли себѣ отсебятину.

Вообще „Живой трупъ“ въ постановкѣ г. Строева въ театрѣ „Бергонье“ оказался однимъ изъ тѣхъ спектаклей, о которомъ, какъ когда-то написалъ Ю. Бѣляевъ, надо писать въ отдѣлѣ цриосшествій. Пьеса Толстого въ этомъ театрѣ была превращена въ какой-то безвкусный лубокъ. И актеры и режиссеръ обнаружили полное непониманіе пьесы. Все было грубо и крикливо. Ни у одного изъ исполнителей не нашлось для пьесы Толстого ни одной теплой нотки.

Одинъ г. Мурскій въ роли Федя Протасова представлялъ нѣкоторый интересъ. Г. Мурскій слишкомъ опростилъ эту роль и изобразилъ просто пьянаго, безвольнаго челоуѣка. Съ такимъ толкованіемъ этой роли нельзя, конечно, согласиться, но

къ открытію въ Ярославлѣ Волковскаго театра.

Г-нъ Аренсъ въ роли Хорева.

въ исполненіи г. Мурскаго была видна хоть продуманность и большая работа. Объ остальныхъ исполнителяхъ лучше и не упоминать.

Публика отлично разобралась въ достоинствахъ и недостаткахъ каждой постановки и, какъ уже упоминалось, г. Кручинину пришлось разочароваться въ своихъ расчетахъ на боевую пьесу: „Живой трупъ“ въ театрѣ „Бергонье“ сборовъ не дѣлаетъ.

Театру-же „Соловцевъ“ пьеса Толстого вернула ту аудиторию, которую театръ въ силу внѣшнихъ причинъ, да и по собственной винѣ, растерялъ. Нужно было использовать этотъ моментъ и удержать интересъ публики къ театру. Для этого у театра имѣются всѣ средства, но этого не случилось. Послѣ „Живого трупа“ театр „Соловцевъ“, какъ бы съ умысломъ отогнать отъ себя публику снова вступилъ на путь какого-то страннаго репертуара. Почему-то возобновили старинную комедію Лопе-де-Вега „Собака садовника“. Стиль эпохи—въ чемъ могъ быть весь интересъ спектакля—не былъ сохраненъ и въ результатѣ получилось скучное, никому не нужное представление.

Театръ же „Бергонье“, оскандалившійся съ постановкой „Живого трупа“, быстро возстановилъ свою настоящую физиономію и вернулся къ своимъ „веселымъ комедіямъ“, дающимъ хороше сборы и доставляющимъ несомнѣнное удовольствіе зрителямъ.

М. М.—дѣ.

Харьковскія письма.

Пѣтъ, антреприза г. Сипельникова не оставитъ замѣтнаго слѣда ни въ исторіи харьковской театральной жизни, ни въ памяти современниковъ. На нее не будутъ ссылаться, какъ на достойный подражанія образецъ и при воспоминаніи о ней, едва ли у кого-нибудь сорвется съ языка сожалѣніе.

Въ дѣлѣ г. Сипельникова пѣтъ души, не замѣчается культурно-воспитательныхъ цѣлей. Все сухо, узко, на всемъ лежитъ отпечатокъ какой-то канцелярищины, чего-то буржуазнаго, коммерческаго. Это—театръ для людей, которые смотрятъ на него, какъ на развлеченіе, идутъ посмотрѣть обстановку, костюмы, посмѣются и, возвратившись домой, уснутъ безъ мучительныхъ мыслей и чувствъ. Тѣ, которые относятся иначе, не найдутъ удовлетворенія въ театрѣ г. Сипельникова. Ни пьесы, которыя ставятъ антреприза, ни стройное, но лишенное непосредственнаго творчества, огня, воодушевленія, чувства-исполненіе по принудителю имъ по душѣ. То и другое не подниметъ ихъ ни на вершокъ надъ пошлостью дѣйствительности, не потрясетъ, не зажжетъ,

но заставить чувствовать, мыслить и жить одною жизнью съ авторомъ и созданными имъ лицами.

Это не театр, а департаментъ, гдѣ не играютъ, а отписываются, гдѣ больше значенія придается соблюденію формы, чѣмъ содержанію. Въ немъ главнымъ образомъ обращается вниманіе на обстановку, костюмы; въ немъ выше всего ставится режиссерскій авторитетъ; въ немъ чаще всего отдается предпочтеніе пьесамъ, которыя не требуютъ большой вдумчивости, проникновенія, чувства, и алсамбль въ которыхъ легко достигимъ. Второй сезонъ, какъ здѣсь подвизается труппа г. Синельникова, а между тѣмъ не было спектакля, который, въ томъ или другомъ отношеніи, привелъ въ восторгъ, оставилъ глубокое впечатлѣніе. Играли стройно—да, обставляли великолѣпно—несомнѣнно. Но что и какъ играли? Ставили и ставятъ незначительныя комедіи, не рѣдко заигранныя, какъ въ этомъ сезонѣ, напримѣръ, „Вой бабочекъ“, „Честь“, „Огни Ивановой ночи“ Зудермана, играли и играютъ стройно, по сухо, осторожно, эскизно, не проявляя ни подъема ни воодушевленія, въ старыхъ пьесахъ, какъ пьесы Островскаго и Чехова, — чаще всего остаются на уровнѣ хорошихъ людей и все это происходило и происходитъ не потому, что въ современномъ и прелевомъ репертуарѣ нѣтъ пьесъ, въ труппѣ же—хорошихъ, талантливыхъ, опытныхъ актеровъ, а отъ того, что во главѣ дѣла стоитъ бывшій артистъ Коршевскаго театра. Отъ того, что въ его лицѣ совмѣщены хозяйскія и режиссерскія. Онъ нѣмало репертуаръ и онъ же даетъ инструкціи какою долженъ быть тонъ игры и каковы должна быть не только трактовка каждой роли, но самой мельчайшей детали въ ней, это—не закулисныя свѣдѣнія, это—результатъ наблюденія за исполненіемъ. Играя, артисты производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто они чѣмъ-то связаны, лишены личной воли, и чувствуя за своей спиной чей то строгій, повелительный взоръ, думаютъ не о томъ, кого они изображаютъ, а о томъ, такъ ли жестикулируютъ, говорятъ, ходятъ, какъ это имъ приказано. И поэтому-то игра ихъ такъ суха, официальна, порою механична; поэтому то въ ней нѣтъ захвата переживанія, непосредственно, яркаго творчества, огня, увлеченія, подъема. А это, какъ извѣстно, большой минусъ—безъ этого и мысль автора недостаточно ясно выявилась, и настроеніе соответствующаго не создалось, и надлежащаго смысла въ слова не вложишь, и зрителя, какъ нужно, не подчинишь. Между тѣмъ, не будь всего этого, то, располагая средствами и сравнительно очень недурными артистическими силами, антреприза г. Синельникова могла бы стоять на высотѣ задачи театра серьезнаго, полезнаго и художественнаго; къ сожалѣнію, это едва ли когда нибудь произойдетъ. Г. Синельниковъ твердо держится своего курса, своей режиссерской системы, не допускающей артистической самостоятельности, и, какъ видно изъ дальнѣйшаго репертуара, не намѣренъ измѣнить ни того, ни другого. За послѣднее время въ городскомъ театрѣ, прошли: „Честь“, „Папа Милашевская“ и (вторично) „Вѣръ Леди Уайндермеръ“ (вторично) „Жуликъ“, прошедшій въ прошломъ году 22 раза, „Отцы и дѣти“ Бара и „Весеннее безуміе“ Ос. Дымова.

„Папа Милашевская“ дала выше средній сборъ, „Жуликъ“, „Честь“, „Отцы и дѣти“ — незначительные. Вообще, городской театр не имѣетъ пока большихъ, полныхъ сборовъ, въ день же чествованія А. П. Островскаго сборъ былъ самый мизерный. Чѣмъ выдѣляется начавшійся сезонъ, такъ это обиліемъ подношеній. Не было сезона, чтобы артистки получали столько цвѣтовъ, какъ въ этомъ году. Не вѣрится даже, что гдѣ-то, въ Самарской, Саратовской, Астраханской и др. губерніяхъ—люди пухнутъ отъ голода. Цвѣты и цвѣточныя карзинки подносятся почти ежедневно то г-жѣ Янушевой, то г-жѣ Чаруской, то ни чѣмъ не выдѣлившейся г-жѣ Ардашевой, то еще какой-нибудь изъ

артистокъ. Не получаютъ цвѣтовъ только г-жи Яблочкина, Съверова и Медвѣдева. Играютъ онѣ хорошо, талантливо, но по своему возрасту играютъ не располагающія роли—старухъ и пожилыхъ женщинъ. Новая для насъ артистка г-жа Чаруская, заявившая себя хорошей исполнительницей роли „Ианны Малишевской“, Марики въ „Огняхъ Ивановой ночи“ и Анны въ „Отцахъ и дѣтяхъ“, но совсѣмъ неудачно дебютировавшая ролью Ларисы въ „Безприданницѣ“, начинаетъ пользоваться успѣхомъ у публики. Очень нравится здѣсь и талантливая г-жа Яблочкина, образы которой отличаются типичностью, ясностью и жизненной простотой.

В. М.

Казань. Составъ оперной труппы Казанскаго городского театра, дирекція Н. Д. Кручинина (зимній сезонъ 1911—1912 г.г.):

Сопрано: О. Н. Асланова, С. П. Осипова, М. Н. Вахламова, О. М. Урбанова. Меццо-сопрано: Ю. А. Спѣшневъ, А. Е. Лукашевичъ, Е. А. Спытко, С. М. Августиновичъ. Вторыя партіи: А. П. Павлова, М. Г. Больдрини, Е. Я. Юсова. Тенора: А. В. Секаръ-Рожапскій, А. Г. Борисенко, А. А. Корчмаревъ, А. Н. Лоховъ, Э. Э. Ларинъ. Баритоны: М. К. Максаковъ, Н. Д. Рахмановъ, Л. А. Княжичъ, А. Е. Бобровъ, К. А. Ардавовъ. Басы: М. И. Пуваловъ, А. А. Державинъ, Н. Г. Зубаревъ, Н. П. Чигневъ. Вторыя партіи: А. П. Вольскій, Н. Н. Бѣляевъ, И. И. Разумовъ. Дирижеры: А. В. Павловъ-Арбенинъ, Я. А. Позень, В. В. Гессъ. Хормейстеръ А. Д. Траубергъ, концертмейстеры: О. Г. Беркова, Б. А. Гессъ. Суфлеръ Н. А. Воскресенскій. Балетмейстеръ В. В. Елифановъ. Прима балерина Марія Висковская, солистъ-танцоръ М. Ф. Монсеевъ. Главный режиссеръ Петръ Россолімо. Помощникъ режиссера Н. М. Евсѣевъ. Уполномоченный дирекціи Н. Д. Рахмановъ.

Сезонъ открытъ 16 сентября.

Калуга. Открылся зимній сезонъ. Антреприза А. Г. Востокова. Режиссируетъ А. П. Патровъ. Для пераго спектакля шла „Дочь Вѣка“. Составъ труппы: г-жи Сарнецкая (героиня), Юрова (инженю), Демидова (кокетъ), Раевская (характ.), Востокова (инж. комик.), Добровольская (пожил. героиня и gr. dame), Рюшина (комич. старуха), Віарекая (инж. дубл.), Княжичъ, Покровская и Струйская (вторыя роли). Мужской персоналъ: Г. Ардовъ (характ.), Бочаровъ (2 резон.), Востоковъ, Головановъ (комик.), Морозовъ (2 комик.), Новиковъ (герой резонеръ), Патровъ (фатъ резонеръ), Строчевскій (ком.), Стрекаловъ (престакъ), Субботинъ (любовникъ), Салмановъ (2 роли). Весь составъ впервые выступаетъ въ Калугѣ.

Homo suus.

Ростовъ на Дону. Со дня открытія драматическаго сезона въ Ростовскомъ театрѣ (15 сентября „Везъ вѣны виноватые“) прошли слѣдующія пьесы: „Потонувшій колоколъ“, „Дьяволъ Мольнара“, „Извѣна“, „Женитба Бѣлугина“, „Израиль“, „Отцы и дѣти“ Бара, „Дни вашей жпзни“, „Дитя любви“ Батаііа, „Огни Ивановой ночи“, „Обрывъ“ и т. д. Труппа О. П. Зарайской и Соболицкова-Самарина превосходно составлена, и можетъ удовлетворить самую требовательную театральную публику. Пользуются успѣхомъ: Г-жи Вульфъ, Соколовская, Зарайская, Строева - Соколовская. Славятинская, и Васильевъ, Вула, Соболицковъ, Пасецкій, Сверчковъ, Карѣевъ.

Постановки отличаются тщательностью, указывающія на присутствіе за кулисами талантливаго Соболицкова-Самарина.

Всюду и вездѣ чувствуется его опытъ и чутье худож-

Ростовъ-на-Дону. Труппа О. П. Зарайской.

С. Т. Строева-Соколовская. С. Д. Саладина. А. А. Ивановъ (режиссеръ). Н. Э. Олигинъ. Е. В. Барятинская. Б. Пасецкій.

ника.—Дѣла блестящи, несмотря на конкуренцію театра мипиаторъ, опереты Крылова и друг. развлеченій. За первый полумѣсячъ взято 10000 руб., на 2000 руб. больше прошло года. Второй полумѣсячъ объявляется сильнѣе первого. Мѣсяцъ дастъ 22300 руб. небывалая цифра, для нашего театра.—Мы убѣждены, что дѣла нашей антрепризы пойдутъ и дальше также хорошо, въ виду серьезной и солидной постановки дѣла.

П. А.

Красноярскъ. Зимній драматическій сезонъ разгорается. Въ городскомъ театрѣ группой І. М. Суходрева спектакли ставятся еженедельно. За послѣднее время прошли: „Послѣдняя воля“ (2 раза), „Весенній потокъ“, „Ревизоръ“, „Горнозаводчикъ“, „Листья шелестятъ“, „Шоколадная принцесса“, „На всякаго мудреца довольно простоты“ (2 раза), „Король“, „Панна Малишевская“ (метресса), „Мужъ знаменитости“, „Обыватели“, „Самсонъ и Далила“ и др.

Составъ труппы очень хорошей.

На ряду съ г-ми Самсоновой и Петросьянъ, о которыхъ я уже писалъ въ „Рампѣ и Жизни“, почетное мѣсто въ труппѣ занимаетъ симпатичная артистка г-жа Бравская. Превосходно она играетъ Анну Желѣзнову („Панна Малишевская“) и Любовь Максимовну („Листья шелестятъ“); ярко и выпукло изображаетъ Арину Пантелеймоновну („Мужъ знаменитости“) и Александру Антоновну („Обыватели“); но всю широту своего таланта почтенная артистка развернула въ роли Этель Гросманъ („Король“). Г-жа Фальковская очень недурно играетъ Атенансу („Горнозаводчикъ“) и Наталью Петровну („Мужъ знаменитости“); къ сожалѣнію у артистки всегда получается однообразный гримъ. Г-жа Спасская прекрасно сыграла Надежду Васильевну въ комедіи Рышкова „Обыватели“, и Михаилу въ комедіи „Панна Малишевская“.

Г. Горинъ въ короткое время успѣлъ завоевать большіи симпатіи Красноярской публики. Въ его игрѣ много драматизма, искренности, простоты и изящества — Грубелъниковъ („Листья шелестятъ“), Пропорьевъ („Мужъ знаменитости“), Турищевъ („Обыватели“), Торопецъ („Послѣдняя воля“). Артистъ выступаетъ въ каждой пьесѣ. Г. Летковскій серьезный и опытный артистъ. Очень яркую фигуру Сергѣя Петровича Неустроева онъ создалъ въ пьесѣ „Обыватели“, таланливо играетъ Незлобина („Мужъ знаменитости“) Фило („Панна Малишевская“), Аркадія Степановича („Листья шелестятъ“). Прекрасно прошла пьеса „Король“ съ Г. Травинскимъ въ заглавной роли, яркое драматическое дарованіе котораго вырисовалось здѣсь съ особой рельефностью. Г. Поляковъ — талантливый комикъ. Колоритные и яркіе фигуры Хлыстикова, Земскаго—Залънѣва и Глѣбовскаго онъ нарисовалъ въ пьесахъ „Послѣдняя воля“, „Мужъ знаменитости“ и „Листья Шелестятъ“. Г. Извольскій—выдающийся и интеллигентный артистъ; восхитительно онъ играетъ Карла Фердинандовича Ментръ въ комедіи „Мужъ знаменитости“. Г. Васильевскій хорошо въ роли Даума („Панна Малишевская“).

Съ режиссерской стороны спектакли ставятся превосходно. Очень красиво въ декоративномъ отношеніи была поставлена драма „Листья шелестятъ“.

Готовятся къ постановкѣ: „Золотая Ева“, „Любовь и смерть“, „Здравствуй солнце“ и „Темное пятно“.

А. Стрѣвъ.

Рязань. Мѣстный городской театрѣ на зимній сезонъ 1911—12 г. сданъ А. М. Каралли-Торцову. Составъ труппы слѣдующій: Базанова, Балущкая, Дмитріевна, Мильницкая, Карпова, Мирова, Ольгина, Скарлатто, Тимофѣва и Гарская, Большаковъ, Батовъ, Бурманскій, Васильевъ, Дольскій, Каралли-Торцовъ, Пономаревъ, Приваловъ, Расторгуевъ, Рутковскій, Спранцо, Саулидо и Танскій. Главнѣйшій режиссеръ А. М. Каралли-Торцовъ, режиссеръ—В. П. Пономаревъ, помощникъ режиссера Е. М. Дольскій и суфлеръ В. В. Васильевъ.

Къ постановкѣ намѣчено много новинокъ, какъ напримеръ: „Живой трупъ“, „Царица Тамара-Грузинская“, „Мѣстный Вожокъ“, „Счастливая женщина“, „Частное дѣло“ и др.

Открытие сезона состоялось 1-го октября.

А. М.

Рига Составъ труппы М. А. Полтавцева, (оперетка) подвизающаяся въ новомъ театрѣ Латвійскаго Общества.

Женскій составъ (по алфавиту). С. А. Аркальева лирич. пѣвица А. А. Гнѣдичъ— вторая лирич. пѣвица, М. Ф. Гойеръ, вторая комич. старуха М. Ф. Эратова первая лирич. пѣвица, А. Д. Каренина первая комическая старуха, К. А. Ленская-Клавдина первая каскад. пѣвица, А. К. Любова, вторая каскадная пѣвица, П. С. Соколова— первая каскад. пѣвица.

Мужской составъ (по алфавиту) Д. Е. Баратовъ— первый протастъ, А. А. Елинъ— второй протастъ, В. Л. Кавсалде— теноръ, І. М. Любовь комикъ, Л. Г. Миравевъ— первый теноръ партіи, М. А. Полтавцевъ — глав. режиссеръ и комикъ, И. И. Рафальскій— первый комикъ А. Н. Суриновъ — вторья роли, Е. Н. Чугаевъ — первый баритонъ, И. А. Юсинъ — комикъ.

Рижиссеръ П. Н. Котовскій. Дирижоръ А. Н. Богдановъ, Суфлеръ П. Е. Евдокимовъ, Хормейстеръ В. П. Жданова, Декораторъ-художникъ Малицкій. Хоръ состоитъ изъ 30 человекъ. Оркестръ изъ 21 человекъ. Балетъ подъ управленіемъ А. Д. Зайбойкиной.

Смоленскъ. Неожиданно послѣ перваго спектакля (Кручина), закончили объявленныя у насъ гастролы Рафаила Адельгеймъ. У артиста, въ Москвѣ, умеръ его братъ Павелъ Львовичъ.

1 октября „Джентльменомъ“, открылся зимній сезонъ въ театрѣ Народнаго дома. Драма. Дирекція С. В. Бордовой и Н. И. Дубова. Составъ труппы: С. В. Борцова, А. М. Волгина, О. И. Горина, О. В. Зивовѣва, М. В. Комаровская, П. В. Млино, А. В. Мирская, Е. В. Хорувимова, О. А. Эрмансъ, А. В. Александровскій, В. Е. Вельдеманъ, С. Д. Дмитріевъ, Д. И. Дмитріевъ-Тинскій, Н. И. Дубовъ; А. К. Краевскій, С. М. Миролобовъ, И. П. Пеняевъ, М. Я. Сидинъ, Г. Ф. Славянскій, А. А. Чапуриновъ и А. А. Яновскій.

Режиссеръ С. Д. Дмитріевъ, очередные режиссеры: И. П. Пеняевъ, А. А. Яновскій.

Помощникъ режиссера А. К. Кукарниковъ. Суфлеръ А. В. Бронниковъ, Администраторъ И. В. Зенченко. 25 сентября въ залѣ Дворянскаго собранія состоялся интересный вечеръ О. Э. Озаровской, съ участіемъ С. С. Рудникъ, и Е. И. Гуревичъ. Даровитая г-жа Озаровская имѣла большой успѣхъ у нашей публики. Объявленъ концертъ извѣстной русской пѣвицы М. А. Каринской.

А. Т.

Херсонъ. Сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 23 сентября пьесой А. И. Южина—„Неводъ“. Вторымъ спектаклемъ шель—„Урель Акоста“.

Начали репетировать пьесу: — „Счастливая женщина“ Готовятся къ постановкѣ: „Дѣти Солнца“, „Цѣпи“, „Молодежь“, „Смѣшная исторія“, „Женитьба Вѣдугина“, „Сильные и слабые“, „Самсонъ и Далила“, „Честь“, „Безпечальные“, (волна), „Частное дѣло“, „Школьные товарищи“, „День деньщика Душкина“ и „Усадьба Ланинскихъ“.

Б. Шпенцеръ.

Царицынъ. На зимній сезонъ театрѣ „Конкордію“ съезъ снова А. Д. Лавровъ-Орловскій. Сезонъ открылся 1 октября. Шла „Каширская старина“, вторымъ спектаклемъ, въ память 25-ти со дня смерти Островскаго—„Доходное мѣсто“. Составъ труппы: Л. А. Ардалова, П. А. Бережнова, М. М. Васильева, Е. Н. Везломцева, Л. Д. Неметти, Р. П. Соловьева, П. Р. Стрѣльковская, З. Н. Чугурская, М. Ф. Чистикова, Е. П. Шадрская, А. И. Шибуева, Ф. Л. Боярскій, В. В. Бѣлопольскій, А. И. Дѣвирьовъ, А. Д. Лавровъ-Орловскій, И. П. Мишинъ, В. Д. Муравлевъ-Свирскій, М. Д. Муравлевъ, А. С. Новакъ, С. И. Отяжкинъ, В. А. Польскій, С. И. Ткачевъ, А. А. Томскій. Режиссеръ В. Д. Муравлевъ-Свирскій, пом. режиссера Ф. Л. Боярскій, суфлеръ Д. Д. Хотевъ.

Репертуаръ,—драма, комедія, мелодрама.

Вл. Орловъ.

Черкасы. Дикая вакханалія разыгралась на-дняхъ на сценѣ нашего театра: какіе-то господа, именующіе себя драматическими артистами во главѣ съ нѣкимъ В. В. Карашевичъ-Токаржевскимъ учинили гнусную расправу надъ „Живымъ трупомъ“ Л. Н. Толстого. Жутко и нестерпимо больно и обидно становится при одномъ воспоминаніи объ этомъ кощунственномъ, изъ ряда вонъ выходящемъ по своей омерзительной гнусности, „спектаклѣ“. Больно оставаться и на подробностяхъ этого позорища.

А. К—нъ.

Челябинскъ. Народный домъ. Антреприза В. Ф. Буракова. Составъ труппы: Астрова, Большакова, Броневская, Волина, Волинская, Грибау-Пономарева, Медынская-Дорошенко, Морозова, Кадмина, Крамова, Споры, Борславскій, Бураковъ, Дорошенко, Ивановъ-Вронскій, Женевакскій, Михайловъ-Бураченко, Пономаревъ, Прохонинъ, Райскій, Сахаровъ, Терскій, Юлинъ. Режиссеръ Н. Н. Пономаревъ.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Воскресенье, 23-го октября — утр. (по уменьш. цѣн.): „У жизни въ лапахъ“. Веч.: „Живой трупъ“. Понедѣльникъ, 24-го: „Живой трупъ“. Вторникъ, 25-го: „У жизни въ лапахъ“. Среда, 26-го: „Живой трупъ“. Четвергъ, 27-го: „Живой трупъ“. Пятница, 28-го: „У жизни въ лапахъ“. Суббота, 29-го: „Живой трупъ“. Во время дѣйствія входъ въ залъ не допускается.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА — КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средней сладости: „ИРРУА — ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА — АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА — БРЮТЬ 1900 г.“ (tres sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

„ВИРТУОЗЪ“.

На всемирной выставкѣ въ Брюсселѣ всеобщее вниманіе возбудило автома- фабрики Гейль- тическое пиано „ВИРТУОЗЪ“ бруппъ С-вья въ Берлинѣ, получившее высшую награду „GRAND PRIX“.

Пиано это имѣетъ слѣдующія преимущества.

- 1) Самъ аппаратъ, приводимый въ дѣйствіе электрич- скимъ моторомъ или ножными педалями, точно пере- даетъ классическія, концертныя и салонныя пьесы, вагтрапныя артистамп.
- 2) Даетъ возможность (выключая автоматъ), употребляя регистры, вызвать всевозможные музыкальные эффекты, подчиняясь всецѣло субъективности игрока.
- 3) Представляетъ изъ себя обыкновенное пиано для игры руками.

Польщенная возбужденнымъ этими аппаратами всеобщимъ интересомъ, фирма Гейльбруннъ С-вья на дняхъ выпустила въ продажу послѣднюю новостъ: „РОЯЛЬ-ВИРТУОЗЪ“.

Единственное представител- „Авто-Музыка“ ство для Россіи

1023-4-1

А. БЕРГМАНЪ.

Москва, Мясницкая, 22. Телефонъ 49-06.

Ноты для Виртуоза, Фантомы, Паллолж, Авто-пиано и др. механич. аппарат. Продажа и абонементъ. Катал., пр-куранты по требованію.

ВНИМАНИЮ Г.Г. АРТИСТОКЪ!

ПЛАТЬЯ, КАПОТЫ, БЛУЗЫ, верх. и ниж. ЮБКИ, МАТИНЭ, вязан. ЖАКЕТЫ и пр. Послѣднія НОВОСТИ сезона. Громад. выб. деш. цѣн.

Спеціальныи магазинъ и мастерская

М. О. ЕРМОЛОВЪ.

Камергерскій пер., д. № 8, паискось Худож. театра.

Телефонъ 97-41.

ПОСТАВЩИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО О-ВА ОХОТЫ

Е. СЕНЬКИНЪ

Москва, Садовая-Курет., д. 11. готов. и на зан. ЧУЖДА художественныя звѣрей, домашн. животныхъ, птицъ и рыбе, ковры и мебель въ охотнич. вкусь. пледы и полости для саней.

Требуйте безпл. полный катал.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

НОВЫЙ ЗАГОРОДНЫЙ РЕСТОРАНЪ „АПОЛЛО“

П. М. ЦАРЕВА. Петровскій паркъ, телефонъ 168-78.

Въ роскошномъ Залѣ: гастролы Ю. Убийно. Куплетистка В. Вѣрина. Дуэтисты Тургеневы, Кар. Генр. Утина, Морел- ла, Шушу, Папильонъ, Стеффи Пэна, Веселовъ, Гостищикова, Чистопольская, Русск. ансамбль П. М. Ивановой, Венгерск. — Марошъ. Оркестръ И. М. Каневского. И еще 20 номеровъ. Завтра новые дебюты. Режис. Зиберовъ.

И. Е. ЭНТИНЪ.

Петровскій пассажъ, въ бель-этажѣ, № 49.

Телеф. 189—05.

ЗАГРАНИЧНОЕ СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ.

ВЪ РОЗНИЦУ

по ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣ- жость, красоту. Уничтожаетъ веснушки, мор- щины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обвѣтриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЪ

и ПУДРА „ВИКТОРІА“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛА- БОРАТОРИИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Пе- тровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.— 1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптеч. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акционерное Кинематографическое Общество
„Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ“ ≡ **АКОСАФ** ≡

ПРАВЛЕНИЕ: въ Кіевѣ, Крещатикъ, 28. Телефонъ 10-85. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: въ Москвѣ, Тверская, 36. Телефонъ 166-81.

ОКРУЖНЫЯ ПРОКАТНЫЯ КОНТОРЫ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Саратовѣ, Севастополѣ, Екатеринбургѣ, Томскѣ.

Представительства: въ Одессѣ, Екатеринославѣ, Баку, Самарѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кокандѣ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

- Оперные матеріалы.
- Оркестровая музыка.
- Клавиры оперъ, отд. арии.
- Мелодекламации.
- Музык. книги, либретто.

Отправка налож. платежомъ.

Каталоги изданій безплат.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
 ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ НА КРУГУ
 — ПОГР.-РЕСТОР. —
С. Е. ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ.
 МАКЕДИНСКІЯ и КРЫМСКАЯ вина. Обѣды и ужины.

Прошу Волкова
 Илью Васильевича
 сообщить телеграфомъ свой адресъ.
 Владимиръ Кванинъ,
 г. Одесса, Малый театр.

С. И. Кречининъ.
 1. Викторъ Галинъ. Ком. въ 4 д. Цѣна 65 к.
 2. „Пѣсни моря“. Драматическая картина въ 1 дѣйствіи. Ц. 20 к.
 Выписывать черезъ контору журнала „Рама и Жизнь“.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА
БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА, УША и НОСА

Д-ровъ Я. И. Чертова и В. К. Жикифорова.

Стационарное отдѣленіе. Бронхо-эзофитоскопія, свѣтлѣченіе и др. новѣйшіе методы лѣченія ЭЛЕКТРО-ИНГАЛЯТОРИИ, оборудов. по послѣднимъ моделямъ Эмса и Рейхенгаля. Постоянныя консультанты: прив.-доц. Имп. Моск. универс. И. А. ГЕРЦЕНЪ и Г. Н. БОЕВЪ. Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. до 8 ч. ввсч. Б. Лубянка, д. Трычина, тел. 99-03.

ФОТОГРАФІЯ,
 фототипія и фотоцинкографія
ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ и К^о
 Москва, Кузнецкій пер., д. № 3 (Соколь)
 противъ Кузнецкаго Моста. Тел. 38-42.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Но ммерческое Собраніе, собст. зданіе, Новодевячья улица, домъ № 23.

СДАЕТСЯ вновь отреставрированный и **ТЕАТРЪ,**

въѣмкостью 750 мѣстъ, на зимній сезонъ 1911-1912 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію. Предпочтеніе отдаетъ операмъ опереткамъ. Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Плат. 10% отчислений съ палатоваго сбора. Вѣшалки и буфетъ при театрѣ сдаются отдѣльно. Тамъ же сдаются вѣшалки и буфетъ при клубѣ. Предложенія просить адресовать: Екатеринославъ, Проспектъ, д. Маринкенича, Кошмер. Обращеніе, Свѣтлу Старшій. Туда же просить обрац. за справк., свѣд. и услов. Жел. могутъ быть высланы планы театра.

НОВОЕ СРЕДСТВО
 для паянія и луженія
ПАЯНОЛЬ.
 Фабрика и оптовая продажа:
 Грузины, Георгіевскій пер., Д. Фуки.
 Тел. 270-19.

КЛУБЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО
КРЕДИТА ПРИКАЗЧИКОВЪ

о о въ Ростовъ-на-Дону. о о

Гг. артисты-концертанты, имѣющіе гастролировать въ Ростовъ-на-Дону, извѣщаются, что при клубѣ имѣется большой концертный залъ со сценою для устройства концертовъ и необстановочныхъ спектаклей, вмѣщающій до 600 мѣстъ въ партерѣ кромѣ балкона.

Спеціальныи складъ
резиновыхъ издѣлій
 для надобностей гигиены
 (предохранител. всевозм. системъ).
 Полн. иллюстрир. каталогъ выдается
 и высыл. бандер. безплатно, а въ
 закрыт. ковш. выс. за 21 к. почт. марк.

Ж. Руссель

о о **МАРШРУТЪ ГАСТРОЛЕЙ** о о
РАФАИЛА АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Октябрь 1911 г.
 Либава 21, 22, 23.
 Шавл 24.

Ковцо 25, 26, 27 и 29.
 Вержолово 29, 30.
 Вильно 31.

Администраторъ А. Г. ЗАДОНЦЕВЪ.

Отдѣл. Парижск. фирмы.
 Москва, Столешниковъ пер., 5 (во дворѣ). Складъ Ж. РУССЕЛЬ.

НУЖНЫ
 энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій въ интересную книгу.
 Обращаться М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 2, отъ 12 ч. дня до 2 ч. дня.